

Дмитрий Фикитин

*Аркадия:
Лишенная
эмоций*

*Нет вещи лучше той,
что сделана своими
руками*

Дмитрий Сергеевич Никитин

Аркадия. Лишенная эмоций

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10749517

ISBN 978-5-4474-1125-1

Аннотация

Наемный убийца Клод Финеас встречается демонессу по имени Рин, которая просит его вернуть ей утраченные эмоции. Но демон не может быть лишен эмоций. Так кто же такая Рин? Параллельно с этим человек в золотой маске, которого все называют Наблюдатель, пытается уберечь маленькую Амалию от тети и выяснить, почему в стране исчезают люди.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	14
Глава 2	33
Глава 3	54
Глава 4	80
Глава 5	97
Конец ознакомительного фрагмента.	105

**Аркадия:
Лишенная эмоций
Нет вещи лучше той, что
сделана своими руками
Дмитрий
Сергеевич Никитин**

© Дмитрий Сергеевич Никитин, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Пролог

Континент Аркадия. Это мир волшебства. 60% населения обладают способностями к магии. Природа волшебства зависят от души человека, эльфа или другого существа. Существуют различные школы магии, находящиеся в каждой стране и столько же видов магии. Иллюзия, трансформация, концентрация, стихия. Еще также лечение, колдовство, свет, некромантия и тень. Школа тени признана опасной и ее применение строго карается. И, тем не менее, много людей втайне пользуются этой магией. Остальные школы допустимы, но с ограничениями. Свет – самая допустимая школа магии. Ее применяет церковь и другие, по своему желанию.

Самая распространенная магия это концентрация, то есть умение направлять магическую силу, или ману в конечности, тем самым многократно увеличивая свои физические способности. Это очень удобно для тех, кто предпочитает сражаться в ближнем бою. Но концентрация это нечто большее, чем просто сила, скорость и защита. За счет концентрирования энергии или маны на определенном участке тела можно залечить рану или вывести яд, стать гораздо умнее на время, видеть то, чего остальные не могут видеть, рассеять иллюзию и так далее, только бы воображения хватило. Эти способности подтверждают теорию ученых о том, что магия появилась из одного источника и более того, из дру-

гого мира. Словно стекло упало и разбилось на множество осколков. Самое сложное из этой школы это использовать концентрацию на нескольких участках тела одновременно. К примеру, маг собирает энергию в кулаках, повышая силу удара, или скорость удара. Только сильнейшие волшебники на такое способны. Школа иллюзии дает возможность воздействовать на разум живых существ, посылать видения, внушать страх, отчаяние и подчинять всех своей воле. Иллюзия не действует на демонов, духов и мертвецов.

Трансформация – это изменение своей сущности на определенное время. Можно стать зверем, рептилией, насекомым, птицей, но и у трансформации есть ограничения. Невозможно превратиться в другого человека, нельзя превращаться в духа и демона. Мастера трансформации могут превращаться в магических существ, таких как пегас, дракон и так далее.

Школа стихии говорит за себя. Остается только добавить, что мастера этой школы могут полностью превратить себя в огонь лед, камень, молнию, но не в воздух.

Колдуны, то есть ученики школы колдовства, могут призывать духов и объединяться с ними. Их так же называют шаманами. Так же они могут зачаровывать предметы, наводить проклятье, но не снимать его, призывать оружие, доспехи и магических существ себе на помощь. Пожалуй, единственная школа магии, у которой нет ограничений. Алхимия относится к этой школе. Для создания более сильных зелий

нужно применять концентрацию, иначе зелье не создать.

Школа лечения тоже говорит сама за себя, да только тут есть одно правило. У каждого живого существа есть хотя бы слабая мана, содержащаяся в крови. Так вот, если у человека или другого существа не ощущается мана, но он все еще жив, спасти его уже невозможно, так как исчезновение маны это признак неизбежной смерти. Без маны человек может прожить максимум два часа. Экзорцисты – это особый отряд магов церкви, которые занимаются непосредственно снятием проклятий, изгнанием демонов, снятием чар и так далее.

Наконец школа некромантии. Позволяет повелевать мертвыми. Лишь волшебники этой школы на самом мастеровитом уровне владения этими навыками могут моментально убить живое существо и моментально превратить его в зомби. Такое заклинание запрещено на Аркадии, но оно чертовски эффективно, а самое главное – у нее почти нет ограничений. Единственное что следует помнить – заклинание может уничтожать демонов и духов, но не может превращать их в зомби.

Каждый маг на Аркадии может научиться любой из этих школ, но только таким образом, чтобы общий навык составлял 100%. Например, волшебник некромант, владеющий своим навыком на 70% может изучить еще одну школу магии, но только на 30%. Каждый маг стремиться познать то, что дала ему природа. Кстати, маги на Аркадии рождаются с уже определенными талантами к одной из школ магии,

только к одной. По мере достижения мастерства маг может изучить и другую школу, если силушка позволяет.

Но школа концентрации едина для всех, так как воздействует только на самого мага. Она не влияет на других и не наносит им урон с дистанции. Как было сказано ранее, сила магии измеряется в процентах. 100% сила это предел любого существа на Аркадии. Вот достиг маг 100%, а дальше уже никак не получится развиваться. К демонам это тоже относится, не смотря на то, что у них другая магия. Но даже так некоторые достигают предела с 70% силы и даже с 30% и дальше развиваться не смогут.

Раз уж речь коснулась демонов, то стоит рассказать и про них. Демон сам по себе – не что иное, как негативная эмоция. Когда злобное смертное существо умирает, его сущность переходит в мир демонов. Там она преобразовывается и становится демоном. В зависимости от существа, получившийся демон может быть разумным, безмозглым упырем, сильным или слабым и так далее. Существует несколько видов демонов. Первый, самый слабый вид – черт. Это существо размером с десятилетнего ребенка, покрытое черной шерстью с ужасно уродливой мордой, огромными красными глазами и приплюснутым носом. На голове у них пара маленьких рожков. Черты хоть и обладают силами огня, но они очень слабые враги. Старшие, более сильные, демоны используют их только в качестве разведчиков. Маленькие рога издают невидимый импульс, который мгновенно передают инфор-

мацию другим демонам. На них практикуются новички в магии. Вторая разновидность – дэмберги. Они ростом с человека, обречены служить более сильным демонам, не имея при этом собственной личности. Они, как куклы, которыми управляет кукловод. Третий тип – мерцатели. Эта разновидность, как и дэмберги, не имеют собственной личности, но существуют сами по себе. Их можно встретить в разрушенных домах, подземельях, шахтах, в общем, там, где мрачно. Они очень опасные враги. За ними почти невозможно уследить. Внешне мерцатель напоминает сгусток дыма, который появляется то в одном, то в другом месте. Очень быстрый. Четвертый тип – гаргульи. Эти крылатые бестия любят терзать жертву своими огромными когтями. Гаргульи интеллектом на уровне животных, могут превращаться в каменные статуи, тем самым поджидая свою жертву. Пятый тип – вожаки. Они очень похожи на эльфов, только выше, кожа у них серая, глаза могут быть как человеческими, так и демоническими, то есть красными, фиолетовыми, ярко-зелеными и желтыми. Вожак разумное создание. Они умеют говорить, думать, у них есть свои имена. Мы вправе считать вожака полноценной личностью. И, наконец, последний тип – архидемоны. Это величайшие из демонов. Их трое, а может и больше, а по силе им нет равных. На Аркадии еще не появлялся ни один архидемон. Так что никто не может точно сказать, как выглядит архидемон. О них и известно только со слов других демонов. Быть может, архидемонов и не су-

ществует вовсе.

Каснемся еще раз экзорцизма. После успешного завершения обряда, сущность демона возвращается в свой мир и больше в это конкретно существо вселиться не может. А вот, если демона убить обычным способом, то и, захваченное им существо, тоже погибнет. Все демоны прекрасные иллюзионисты. Это у них дар от природы. Именно благодаря навыку иллюзии они и вселяются в человека. Демон не может вселиться в существо, без согласия последнего. Это обоюдный процесс. Человек должен дать согласие, открыть дверь и впустить в себя демона. Именно поэтому демоны воздействуют на разум и заставляют дать им это согласие. Вселение в существо происходит поэтапно. Сперва меняется мана. Затем понемногу меняется характер. Медленно угасает личность, которая заменяется демонической. Последним меняется внешность. Становится более уродливой.

Теперь вернемся к обычной магии. Люди и все остальные, у кого мана слабая при рождении и никак не может преодолеть даже 5% силы, используют зачарованные предметы. Сумма сил зачарованных предметов равна 100%. То есть невозможно носить амулет (свойство неважно) 100% силы и кольцо 30% силы. Или что-нибудь одно или распределять силу предметов так, чтобы в сумме получилось 100%. Иначе энергия предметов будет резанировать друг с другом и превысит допустимый предел. В итоге предметы лишатся свойств, а носитель может погибнуть.

Раз уж речь зашла о законах магии, не стоит сбрасывать со счетов и церковь, которая ненавидит магию. Они считают это умение нечеловеческим. Считают, что маги переняли эту способность у демонов. Единственное, что они ценят в магии так это лечение и свет. Все остальное считается проделками чертей и демонов. Церковь имеет колоссальную власть по всей Аркадии. Инквизиторы так и ждут малейшего повода придраться. У тебя темная одежда? Предпочитаешь темные тона? А может ты приспешник демонов? И все — пиши, пропало. Виновного сперва ведут на допрос, дабы он признал свою вину. Затем составляется документ о нарушении. Обвиняемый расписывается. Дальше документ попадает к заведующему городской церковью. Главный в церкви старший инквизитор, обязательно мужчина. Инквизитор расписывается, сообщает в документе все подробности данного преступления и отправляет в церковную столицу. Столица называется Саммерсет. Так же является столицей королевства Дэмерен, где и будут происходить события рассказа. В Саммерсете восседает преподобная мать, мать-настоятельница. Она изучает полученный документ и ставит свою подпись, если одобряет наказание. Нужны подписи всех старших инквизиторов. Идет заседание суда, на котором подробно разбирается то или иное дело. После того как старшие инквизиторы подпись поставили, документ попадает к королю, который тоже должен подписать вердикт. Вот тогда уже обвиняемого сажают в острог на каторжные работы или от-

правляют на казнь. Процесс суда занимает очень много времени, поэтому арестованных держат или в городских тюрьмах или в фортах, где есть необходимые условия для их содержания. Вот такая церковная система существует на Аркадии. От нее уже многие пострадали. Если бы могли, то запросто разнесли бы все церкви. Следует отметить, что монахи могут, если захотят, силой сделать из простого человека себе подобного. Заставить произнести обет, дать клятву. И никуда ты от них не денешься, ведь, если сбежишь, тебя объявят отступником, еретиком. В общем, в глазах народа церковь ушла недалеко от преступников. Тиранию может творить каждый, у кого есть власть. Что же касается богов Аркадии, то их три – Вера, Надежда, Любовь. Но есть так же и духи, которым тоже поклоняются. Они живут в лесах, на берегах озер и рек. Некоторые даже могут разговаривать. Нельзя забывать и о призраках. Их тоже достаточно в этом мире.

Теперь о географии. Аркадия состоит из пяти стран. Центральной является Дэмерен. На севере граничит с Каприей – самым северным государством Аркадии, южнее расположилась Финия. Финия вся покрыта лесами. Это страна эльфов. Городов тут практически нет, и не потому, что лес повсюду, просто эльфы привыкли беречь природу, суеверны и горды до мозга костей, и не хотят уничтожать деревья, ради каких-либо построек. Самая южная страна Аркадии империя Намид. Намид – страна, сплошь покрытая степями. Черно-

кожих людей оттуда называют просто – южане или имперцы. К востоку от Дэмерена раскинулась страна Карнак. Это страна болот, арен и вулканов. Люди, которые там живут, называют болотные жители, некоторые в шутку зовут их водяными, однако это прозвище они ой как ненавидят. Потому что на самом деле водяные – это вовсе не люди, а чудища, что поджидают неосторожного путника на болотах.

На западе от Аркадии расположился архипелаг Каледо. В архипелаг входят четыре крупных острова и два мелких. Ну а самая главная особенность Каледо – город. На самом крупном острове раскинулся Тогар – крупнейший город во всем мире. По площади занимает половину острова. Еще западнее расположен огромный материк Агрос. Это родина драконов. Но об этом в другой раз.

Так как события рассказа происходят в Дэмерене, рассмотрим климат исключительно этой страны. Климат умеренный. Летом температура поднимается не выше 30 градусов. Зимой так же, но с минусом. Дожди очень часто идут осенью, реже весной, еще реже летом. В Дэмерене множество городов и деревень. Есть большое озеро и крупная речка, впадающая в него. Так же есть небольшие речушки, пронизывающие всю страну, но их не отмечают на картах. На востоке горы, как уже было сказано выше, разделяют Дэмерен и Карнак. Два леса. Один расположен на востоке страны и примыкает к горному хребту, а второй на юге, совсем рядом с границей.

Глава 1

Клод Финеас – один из немногих людей, которые не знают, кто они и откуда. Известно, что стража подобрала его на улицах Гастории. Бедный бродячий мальчишка, который не знал ни дружбы, ни радости, ни доброты. Всеми покинутый, он вынужден воровать, чтобы жить. Жил он в самом отвратительном месте города, рядом с канализацией и свалкой. Но на свалке жить не так плохо, как в зловонной канализации. На свалке всегда можно чем-нибудь поживиться. Хотя свалка тоже дурно пахла, зато там можно было отрыть кучу полезных вещей. Поскольку у Клода ничего нет, его понимание полезной вещи несколько шире, чем у простых жителей. Воровать приходилось довольно часто. В основном целью была еда и одежда. Иногда кража не удавалась. Тогда приходилось со всех ног бежать и прятаться в канализацию, а иногда и зарываться с головой в кучу мусора. Друзей у Клода не было. Но иногда он совершал кражи вместе с другими бездомными ребятами. Работа в команде не нравилась мальчику. Он считал, что в одиночку лучше получается действовать. Ведь при работе в команде нужно следить, чтобы никто не попался или не сорвал план. А одиночка отвечает только за себя. Клод считал, что лучше совершить ошибку самому и попасться, чем попасться из-за ошибки помощника.

Однажды Клод отправился воровать хлеб. Вышел он

из своего убогого пристанища и осторожно через закоулки добрался до рынка. Дело было утром, так что народ еще не успел собраться. Спокойно подойдя к прилавку, он стал внимательно следить за продавцом. Так же не упускал из виду окружающих. Дождался подходящего момента и потянулся за добычей, умоляющей, чтобы ее украли. Но кража сорвалась. Руку Клода перехватила другая рука. Продавец, изрыгая проклятья, повел мальчишку к капитану городской стражи. Так вот и закончилась жизнь бездомного ребенка в Гастории. Клоду тогда было девять лет. Казалось, он все детство проведет в борьбе за выживание. Однако сколько веревочки не вить, а конец будет. В 1147 году, в августе наступил конец бездомной жизни, и Клод, казалось бы, может радоваться, что вскоре покинет вонючую, ставшую родным домом, свалку. И наступит новая, более радостная жизнь. Как известно, судьба часто преподносит нам подлянки. Как и сказано, Клод покинул Гасторию и отправился в портовый город Данвер. Там располагался приют для бездомных детей. Как только Клод вошел в комнату, на него сразу стали наговаривать, оскорблять и все в этом духе. Клод, конечно, слабину не дал, ведь он с самого детства выработал в себе способность к дракам (надо же было как-то противостоять конкурентам в Гастории), но и победить ему тогда не было суждено. Клод отправился в лазарет. Пролежал там с месяц, а, когда вернулся в комнату, его ждала теплая встреча. Нет, не очередная драка. Соседи по комнате приняли Кло-

да и вроде бы, пока что жизнь наладилась. Клод старался не рассказывать остальным, откуда он и как попал в приют. Но постоянные вопросы все-таки вынудили его изложить во всех подробностях свою красочную борьбу за выживание, лишь бы только не приставали с вопросами.

Прошло три года с того момента, когда Клод прибыл в сиротский приют. Он собственно почти не изменился. Слегка подрос, голос стал более басистым и звучал по-взрослому, черные волосы торчали во все стороны, а черные глаза готовы были воспламенить любого – такой свирепый взгляд у мальчика. Клод по-прежнему. За эти три года он много раз дрался. Иногда за дело, иногда просто так, ради забавы. Но все-таки эта пятилетка была лучшая в жизни Клода. Но вот прохладным сентябрьским утром 1150 года в сиротский приют пришла новость. И эта новость отнюдь не из разряда «хорошая».

Тем утром прохладный легкий бриз влетел в окно комнаты номер 4, где и жил Клод. Остальные дети уже встали и с жарким интересом обсуждали некую важную новость. Клод не стал спрашивать, что же это за новость такая, что сумела поставить всех детей на уши. Он вообще мало говорил. Предпочитал молчание. Так же и в этот раз, решил, что вскоре сам поймет. И это большая ошибка, потому что, если заранее узнать плохую новость – останется время для моральной подготовки. Но на этот раз новость осталась сюрпризом.

Всех детей приюта построили в холле. Тут их было че-

люлек двести. Холл был ужасно огромный, так что спокойно мог вместить и большее количество народа, чем присутствовало сейчас. Вообще этот приют сильно походил на замок и находился на самой окраине города на утесе, так что из некоторых окон открывался прекрасный вид на порт. Примерно сорок шеренг выстроилось в ширину холла. Дети тряслись от нетерпения.

И вот парадные двери распахнулись. В холл вошла старая женщина с довольно хитрым лицом. Клоду оно напоминало очертания лисьей морды. От одного ее вида воротило с души. Лисья морда внезапно преобразилась в хладнокровное и безразличное лицо. Теперь женщина походила на демона. Когда же старуха заговорила, дети до смерти перепугались. Голос у старухи каркающий, как у вороны. Клод терялся в догадках, кто перед ним? Ворона, лиса, или демон? А может все вместе? Эта женщина представилась, как новая хозяйка этого приюта.

Клод запомнил этот день на всю жизнь. Да и не только он – все дети запомнили, к сожалению в самом плохом смысле слова. Ведь с этого дня тирания в детском приюте расцвела во всей красе. Ах, какие настали тяжелейшие времена! А виной тому новая хозяйка. Весь приют стал называть ее старой ведьмой. И настал период еще тяжелее прежнего. Клоду особенно доставалось. Особенно хорошо его выпороли, когда «ведьма» узнала его биографию. «Грязное отродье», – окрестила его злобная старуха. Клод так просто терпеть по-

бои не желал. Клод вырос очень импульсивным и раздражительным человеком. Он стал готовить акт отмщения. И, естественно, остальные жертвы тирании тут же об этом узнали.

– Не делай этого! Старая ведьма посадит тебя в погреб и будет морить голодом! – говорили дети.

Среди сирот были и враги Клода. Они-то незамедлительно сообщили «ведьме» про задумку Клода. Наказание последовало незамедлительно, старуха приковала его к стене в подземелье и избивала беднягу до полусмерти. Не будь он таким крепким, ему настал бы конец. Но даже, сидя в подземелье еле живой от увечий, Клод не терял времени даром. Он выжидал, копил в себе ярость. Мечь будет страшной, безо всякой жалости.

Прошло полгода, с тех пор как Старая ведьма показалась в приюте. Шесть месяцев настоящего кошмара. И куда только закон смотрит? Некоторые не выдержали. Кто-то покончил с собой, кто-то сошел с ума, а Клод все выжидал удобного момента. Разумеется, он не выжил бы в подземелье, если не помощь со стороны. Клод не умел благодарить людей за помощь, даже нехотя ее принимал. Выбора не было. Мальчик поставил себе цель во чтобы то ни стало разделаться с этой старой мерзавкой. Судьба предоставила ему такой шанс. Сейчас не время рассказывать, как там все было. Клод убил старушку. Но перед тем как она умерла, оставила мальчику шрам во все лицо. За это Клод не просто убил старую «ведьму», а уничтожил. Атаковал ее пламенем (слу-

чайно получилось) и та превратилась в горстку пепла. Какой же праздник наступил, когда весть о гибели разнеслась по всему приюту. Но Клода праздник не коснулся. Убив старуху, мальчик проявил способности к магии стихий. На этом время пребывания в сиротском приюте подошло к концу. Клод покинул его в возрасте одиннадцати лет. За ним приехал волшебник среднего возраста, скорее всего учитель. При таких обстоятельствах Клод Финеас очутился в Вунтагоре – огромном замке, где учат детей магии. Вунтагор станет Финеасу домом на следующие семь лет. Однако и тут без приключений не обойдется.

Учитывая способности Клода, его определили на первый курс школы стихии. Первые три года придется изучать, как использовать огонь, лед, молнию, воду, ветер и камень. Затем все учащиеся могут выбрать по желанию еще и занятия по концентрации. Так как эта часть магии доступна для всех волшебников, проблем с познанием быть не должно. Клоду еще рано думать о концентрации. Он сейчас вообще ничего сколдовать не сможет.

Первый урок прошел неплохо для Клода. Жадно слушая учителя, он не заметил, как пролетели эти четыре часа. На первых уроках рассказывается о поведении магии, то есть о том, что для нее лучше, а что хуже. Например, магия – это отражение души. Такое определение дает ученый древности. Оно подразумевает то, что магия напрямую подчиняется эмоциям. Чем сильнее чувства, тем сильнее ма-

гия. Каждая эмоция предназначена для определенного класса магии. Так ярость и ненависть – сильнейшая и самая эффективная для школы стихии, но так же ярость подходит для алхимии, одной и составляющей школы колдовства. Например, чтобы создать яд под названием «очаг возгорания» превосходного качества необходимо вложить в него сильнейшую ярость, на какую ты только способен. «Очаг возгорания» – яд со свойством сжигать жертву. Яд очень медленный, а на вкус как соль и выглядит как бледно-оранжевый порошок. Далее, спокойствие и хладнокровие отлично подходят для концентрации, иллюзии, и магии тьмы. Есть еще одна составляющая – так называемая сила чувств. Сюда входят надежда, любовь, радость, счастье, словом любая позитивная эмоция и характерна она для магии света и колдовства. Некромантия единственная школа магии, где чувства просто не нужны. У некромантов нет никаких эмоций. Поскольку некромантия имеет прямое отношение к загробному миру, а мертвые не могут чувствовать. Стало быть, чтобы научиться ими повелевать, нужно лишиться себя чувств, да еще при условии, что ты родился со способностями некрманта. За эти нюансы Клод не переживал. Для стихийного мага нужна прежде всего ярость? Нет проблем. Клод умел злиться очень хорошо.

Ученые предполагают, что формирование характера ребенка влияет на то, какой раздел магии проявится у него. Иногда это оказывается правдой, иногда нет. Это лишь ги-

позе, не подкреплённая ни одним твёрдым фактом. Только наблюдениями.

Клод Финеас вырос жестоким человеком. Возможно, поэтому он и владеет стихией. Суровая жизнь заставила осознать его одну простую истину, которой он будет верен до конца. Если хочешь убить кого-то – делай это сразу, не раздумывая. Но эта истина появится не сразу. Она придет к Клоду в будущем, а пока он тренировался в своем умении, ходил на уроки и внимательно слушал.

Семь долгих лет Клод учился под крышей Вунтагора. Научился многому, но вот настоящей практики у него так и не было. Ему бы сразиться в настоящей дуэли, причем с кем-то, кто сильнее. Разумеется, в Вунтагоре проводились тренировочные бои. Но Клоду они были не по душе, потому что существовали ограничения на поединок. Тем не менее, он все же сражался. Клод выигрывал все сражения, потому навлек на себя гнев других учеников. Все стали говорить, что он нечестно сражается, что кто-то из учителей делает ему поблажки. Он же отличник. Это все пустая болтовня. Клод никогда не жульничал. Какой интерес жульничать тому, кто привык сражаться своими силами? Никакого!

Клод на протяжении семи лет не нарушил ни одного правила и все по-прежнему оставался без друзей. Шрам, полученный им семь лет назад, так и не зажил. Похоже, правду говорили, шрам останется на всю жизнь. Так вот, про нарушения, Клод нарушил правила в Вунтагоре именно через

семь лет, после поступления. Нарушил он их в первый и последний раз. Впрочем «нарушил» мягко звучит.

Дело было зимой. Январь месяц показал себя во всей красе. Снаружи снегом замело практически все. Из-за сильного снегопада, поставки продуктов и прочих товаров сильно сократились. Директору даже пришлось открывать погреб с запасами еды, чтобы не умереть с голоду. Но на долго ли хватит этих запасов?

Утром 23 января Клод Финеас как обычно позавтракал и сразу же отправился тренироваться. Ему предстояло выучить довольно трудное заклинание 60% мощи. Заклинание называется *дуговая молния*. Трудность его заключалась именно в концентрировании маны. Клод никак не мог справиться. Учитель объяснял, что смысл этого заклинания таков – надо вначале создать на кончике пальца молнию, потом ее надо настроить, задать ей нужную мощность, сфокусировать при помощи концентрации и уже после пускать в ход. Создать молнию на кончике пальца ничего не стоило Клоду, а дальше начинались сложности. Клод постоянно бесился из-за неудачи, потому забыл еще одну важную вещь.

– При использовании Дуговой молнии, важно соблюдать спокойствие. Как только вы очистите свой разум от всего постороннего, как только ваше тело будет чувствовать это самое спокойствие, вот тогда у вас получится. При помощи спокойствия можно это заклинание усилить, ведь 60% – это минимальная сила заклинания, а максимальная 75%, – го-

ворил учитель Клоду. – Пожалуй, единственное заклинание этого класса, требующее спокойствия.

Клод подошел к манекену, встал в стойку, выставил вперед указательный палец правой руки, показывая на цель, и вновь попытался применить заклинание. Но все было тщетно. То молния была, но без концентрации, то наоборот, а вместе никак. И вот после бесконечных попыток Клод все таки запустил молнию в цель. Какая же она быстрая! Скорость молнии поражает воображение! Клод расплылся в такой коварной улыбке.

– Ну, наконец-то! – прозвучал незнакомый голос, явно не учительский.

Рядом с Клодом появился эльф. Это маленький, плотного телосложения эльф с зелеными, как трава, глазами. А звали его Мортимер. Мортимер пришел в то утро к Клоду только чтобы вызвать его на дуэль, а заодно посмотреть на что способен этот человек со шрамом. Клод без тени сомнений согласился. Учителя и архимаг дали добро, при условии, что архимаг сам будет судить поединок. Такие дуэльные поединки допустимы и служат для того, чтобы сражение не началось в коридорах замка, а в специально отведенном для этого месте. Дуэль проходила во внутреннем дворе, под высоченной крышей, так что морозу сюда не попасть. Весь Вунтагор собрался посмотреть на этот поединок. Во внутреннем дворе располагались трибуны вокруг площадки, подобно аренам Карнака, только в миниатюре, а сражающиеся могли почув-

ствовать себя настоящими гладиаторами. Это была маленькая арена для магических поединков. Клоду, разумеется, без разницы, кем его будут считать, главное – есть с кем сразиться, да по-взрослому, не сдерживая себя. И вот два противника встали друг напротив друга, пожали руки, отошли на пять метров друг от друга.

– Начали! – скомандовал директор.

– Понеслась! – завопил Клод, как бы подбадривая себя.

Пришло время рассказать, как проходят поединки волшебников. Сражаются они зачастую врукопашную, лупят друг друга то холодом, то огнем, а иногда переходят на дистанционное сражение. А как же посохи? – спросите вы. Дело в том, что в этом мире посох – это такой же зачарованный предмет, как и кольцо. Только посох используется, как оружие. Волшебнику полагается иметь с собой легкий меч. Кобальт – прекрасный проводник магии. Все мечи, которыми пользуются волшебники, сделаны именно из кобальта. Мечами можно спокойно сражаться с солдатами королевства. Так же выдают серебряный меч или щит, по желанию выпускников. Серебро наделено свойством блокировать магию. Серебряными щитами можно спокойно защищаться от любых магических атак. Часто применяется не чисто серебряные мечи, а сталь с серебряным покрытием.

Итак, поединок начался. Мы вернемся к нему позже, а пока скажу, что Клод все таки использовал Дуговую молнию в полную ее мощь и тем самым смял огненный щит Мор-

тимера. Клод использовал заклинание по собственной воле, впервые в жизни, то есть сознательно, а вот в полную силу ударить получилось случайно. Таким образом дуэль против эльфийского волшебника привела к смерти последнего. Из-за исхода этого боя подняли колоссальный шум. Король узнал про случившееся и приказал немедленно арестовать Клода. Тогдашний архимаг понял, что Клод не намеренно убил ученика и отговорил короля от ареста своего подопечного. Вместо этого Клода изгнали из Вунтагора и поставили клеймо на правое плечо в виде черепа.

Если Клод приблизится к Вунтагору – метка засияет алым светом, а вот, если Клод пересечет территорию замка, то смерть ему обеспечена. Совет магов Вунтагора хотел сперва поставить метку в виде лишения силы, но после отказались от этой идеи, сочтя ее бессмысленной. Ведь, вернись Клод в Вунтагор, он бы безусловно лишился своей силы, но, уйдя, вновь обретет ее. Другое дело смерть. Из мертвых он восстанет только в виде зомби без разума и души.

Таким образом, через месяц после дуэли Клод Финеас покинул Вунтагор навсегда. Чем было заняться девятнадцатилетнему волшебнику? Тогда он решил оттачивать свое умение, участвуя в поединках и сражениях. Клод стал странником и наемником. В странствиях он провел пять лет. Побывал во многих местах по всей Аркадии. На континенте его стали называть «Тихий клинок», называли приметы, чтобы заинтересованные персоны могли его нанять. В своих кон-

трактах Клоду почти всегда приходилось убивать. Принцип «Убей сразу, не раздумывая» часто помогал ему избежать лишних неприятностей. Как-то раз ему предложили контракт на весь форт. За сумму в 13000 золотых Клод согласился. Той же ночью он отправился в назначенное место и хорошенько там развлекся. Никто не выжил. Клод перебил всех. Бывало, что кто-то приставал к нему на улицах городов, всегда пьяные. Клод сразу давал обидчику в лицо. Некоторые называли его безумцем и боялись человека со шрамом. Церковь была взбешена текущим положением дел. Инквизиторы объявили награду за голову Клода в 5000 золотых. Но это только в пределах империи Намид, когда «Тихий клинок» там орудовал. На Дэмерен это не распространялось. Честно говоря, гоняй его инквизиторы по всему континенту с самого начала, история, в которую ввяжется Клод, могла и не начаться.

А началась история 4 мая 1165 года. Клоду уже было 24 года. Все тот же безжалостный человек, с тем же шрамом, проходящим через правый глаз, черные волосы и черные глаза, вобравшие в себя все, что довелось им повидать. Клод прибыл в Ридлстоун, северный городок Дэмерена, в воскресенье. Стоял теплый денек. То что надо для мая. Он забрал с повозки свои вещи и отправился на поиски гостиницы.

Уставший после дорожной качки в экипаже, маг решил первым делом хорошенько отдохнуть. Постоялый двор под названием «Пегас» располагался на окраине городка, рядом

с местной церквушкой. Назвать Ридлстоун городом язык не поворачивается. Это скорее просто большая деревня. Но самое главное, что в ней есть, где переночевать, поесть, попить и услышать новости. Клод быстро нашел «Пегас». Это было единственное здание в Ридлстоуне, на которое стоило обратить внимание. Красивое двухэтажное сооружение с деревянными стенами и красивыми узорами на них. На крыше развевался флаг Дэмерена. На флаге изображены сокол и три огня вокруг него. Белый сокол и огни на синем фоне. Красивый флаг, что ни говори. Сокол – хищная птица, летающая над полем. А полей в Дэмерене больше, чем всего остального. Отсюда и флаг. Огни символизируют страны, с которыми граничит Дэмерен. Каприя, Карнак и Финия соответственно.

Внутри помещение было ничуть не хуже, чем снаружи. Большой просторный зал с множеством красивых дубовых столов. На столах и стульях так же изображены различные узоры. У стойки толпится народ, требуя внимания хозяйки, которая на скорости выполняла свою работу. Бегала то к одному, то к другому клиенту. В углу стоял бард и наигрывал на флейте медленную мелодию, которая проникала прямо в душу, заставляя погрузиться в воспоминания или в мечты. Клод заплатил за комнату 30 золотых за два дня. Комната находилась на первом этаже. Кинув сумку на кровать, маг запер комнату и отправился в зал, где решил немного поесть и выпить. Он только что вернулся с северных земель Каприи,

где уже достаточно навел шуму. Устал с дороги и сильно проголодался. Закончив трапезу, Клод окинул взглядом людей, собравшихся в этом милом, уютном заведении. В основном это были местные фермеры, но так же и торговцы, солдаты и маги, а так же кузнецы и просто путники. Все они о чем-то оживленно вели беседы. Клод стал прислушиваться. Вдруг всплывет что-нибудь интересное.

– Слышали, пару дней назад Наблюдатель похитил девочку прямо из под носа родной тетушки, – сказал кто-то из посетителей.

– Вот негодяй! Красть детей! Его надо казнить и немедленно! И о чем только стража думает?

– Странно, Наблюдатель редко во что-то вмешивается. Должно быть дело серьезное.

– Да преступник он. Носит свою маску, потому что боится показать свое истинное лицо.

– Не скажи. Наблюдатель присматривает за страной уже очень давно. Говорят, этот титул передается из поколения в поколение, от отца к сыну. Наблюдатель появился полтора века назад и за все это время ни разу не сделал ничего противозаконного. Он вмешивался несколько раз в события, но для того, чтобы помочь, а не навредить.

Голоса доносились из-за соседнего стола. Четверо мужиков активно обсуждали какого-то Наблюдателя. Клод краем уха слышал про этого типа. Он что-то вроде няньки для всей страны. Постоянно за всеми присматривает, но изредка вме-

шивается в происходящее. Клод не знал, кто такой Наблюдатель и ему, честно говоря это совершенно неинтересно. Он прибыл сюда в поисках очередного контракта.

– Народ, слышали? Наша церковь объявила награду за поимку одного демона, объявившегося в наших краях, – объявила хозяйка «Пегаса». – Награда очень высока, около 20000 золотых.

– Да ну? Целых двадцать тысяч?! – загалдел народ.

Так, а вот это уже интересно. Должно быть опасный демон, раз церковь назначила такую награду. Только почему поимка, а не истребление? Наверное, хотят изгнать его. Изгнанием демонов по всей Аркадии занимаются экзорцисты. Это особый отряд на все 100% владеющие магией света. Свет должен пронзить зараженную душу. Тогда демон уйдет.

Клод заинтересовался. Он еще не имел дело с демонами, хотя их довольно много бродит по белому свету. Но судьба как-то не свела его ни с одним из них. Но вот сейчас, наконец-то что-то новое. А то убивать людей уже наскучило. Он закончил завтракать и отправился в местную церковь. Это одноэтажное здание находилось всего в 100 метрах от гостиницы. Снаружи, висели гобелены с изображением восходящего солнца над морскими волнами – символ Рамоса, бога надежды. В Ридлстоуне поклонялись ему. Зайдя внутрь, Клод застал монахов во время молитвы. Тихо встав возле стены, он стал ждать окончания молитвы. Пять минут спустя, к нему подошел один из священников, седоволосый ста-

рик, чисто выбритый и с одним лишь только голубым водянистым глазом.

– Святые небеса! Кого к нам нелегкая принесла! Ты ведь Клод Финеас? Вот уж не думал, что наше дело заинтересует такого мерзавца как ты, – сказал старик. – Не удивляйся. До нас дошли слухи о неуловимом «тихом клинке».

Вначале, когда Клод только начинал заниматься контрактами на убийства, информация о нем переходила от одного заказчика к другому и являлась строжайшим секретом. Но недавно она как-то просочилась и попала к некоторым нежелательным личностям. Одноглазый священник не даст соврать. Таким образом, теперь о нем знает чуть ли не вся Аркадия.

Клод хмылкнул. Мерзавец? Ха, подумаешь. Клод вовсе не считал себя мерзавцем. Он считал себя простым наемником, пытающимся жить в этом мире. Так что на слова старика, он не обратил никакого внимания. Не сказать, что Клоду нравилось убивать, ему нравилось проникать, играть роль невидимки. Доставляет удовольствие не само убийство, а то, каким путем ты к нему идешь. Он просто делал то, что у него получается лучше всего.

– Впрочем, неважно кто ты, – продолжил монах. – Напротив, даже лучше. Тебе не ведома жалость и сострадание, а это нам весьма пригодится. Как тебе известно, в наши края забрел демон. Весьма глупо с его стороны показываться в Ридлстоуне. Либо он умен, либо глуп. Раз уж ты пришел,

скажу тебе сразу: если откажешься, информация о тебе пойдет дальше и тебя тут же поймают. Пока никто не знает, что ты вернулся на родную землю. Здесь ты еще не успел натворить бед. Однако есть люди, которые запросто тебя поймают и доставят куда положено за большие деньги. И я таких людей знаю.

– Не смей мне угрожать! – рявкнул Клод.

Он ненавидел таких людей. Они ставят себя выше других, еще даже не померившись с ними силой. Может, этот старик и не врет, и в случае отказа, Клода действительно поймают и отправят на виселицу или еще куда. Но сперва старику следовало бы победить Клода, а уже потом угрожать.

– Где его видели в последний раз? – спросил Клод уже спокойным голосом.

– Ее, – поправил старик. – Это демонесса. Прямо возле кладбища, на другом конце города. Поговаривают, что она бродила возле могил, что-то бормоча себе под нос, и долго рассматривала каждую из них. Честно говоря, узнали, что это демонесса случайно. Ее видели издали, почувствовали ее магическую силу. Она отличается от нашей и никак не может принадлежать смертному. Я хочу знать, что это за демон такой, активно интересующийся мертвыми. Поймаем его, допросим, а дальше его судьбу решат другие люди.

– Вы еще и судьбу демонов решаете? Удивлен, – съязвил Клод. – А мне казалось, вы только казнить можете.

– Вот хамить не надо! А то ведь мы и тебя за демона мо-

жем принять, или за его последователя, – коварно улыбнулся священник.

– И снова угрозы. У вас нет других способов вести разговор? – раздраженно бросил Клод. – Я вам не простой человек, которого можно испугать. Предупреждаю: еще раз пригрозите мне чем-нибудь, ваше тело будут доставать из под обломков этой церкви. Я ясно выражаюсь?

Седой старик, молча, смотрел на Клода, как бы оценивая его. Кто знает, что происходит в голове старика. Клод ожидал подвоха. Рука, которую он держал за спиной, начала искрить. Маг был готов, если что, дать бой. Но священник похоже не собирается сражаться с ним.

– Как выглядит демон? И на что он способен? – спросил маг.

– Демоны способны на многое, мистер наемный убийца, – уклончиво ответил старик. – А выглядит он, как мне доложили, как девочка лет тринадцати-четырнадцати.

Маленький ребенок? Вот так да. Впервые Клод принялся за работу ловить дитя, да еще и демона. Чего не сделаешь ради денег. Уж Клоду это известно лучше всех. Клод согласился. Он сказал инквизитору, тому самому седому одноглазому старику, что приведет демонессу в ближайшее время. После этого вышел из церкви и сразу принялся за дело.

Глава 2

Девочка по имени Амалия Хеил родилась в июне 1153 года в Конроле. Это великолепный маленький городок, на юго-востоке страны. Расположен город на Алмазном озере. Это город торговли. Тут можно найти все, что душе угодно. Конрол – это самый торговый город на юго-западе страны. Через него проходят караваны с юга и востока. Так же в городе широко развит рыбный промысел. Рыбы в озере и во впадающей в него реке немеренно. Лови, не хочу. В Конроле живут в основном рыбаки, кузнецы и фермеры. Солдат в этих краях мало. Гарнизон города составляет всего шестьсот человек. Это слишком маленький отряд, чтобы держаться, если нападёт враг. Но, тем не менее, на Конрол много столетий никто не нападал. Однако расслабляться не стоит. Политика – вещь сложная и коварная. Даже, если другие страны не пойдут войной, город вполне могут захватить демоны, вампиры, ведьмы, гоблины, огры и другие темные существа, приходящие со стороны леса Фасиан. Однако за последние триста лет этот город оставался в неприкосновенности. Обитатели леса Фасиан не забредают так далеко на запад.

В возрасте шести лет Амалия играла с другими детьми и не знала горя. Маленькая девочка, беззаботно бегающая по дорогам родного города, еще не знала, через что придется пройти ее детской, неразвитой натуре. Тогда она была про-

стым ребенком. Родители любили Амалию. Они души в ней не чаяли. Что еще может желать ребенок? Любящие родители, хорошая еда, чистая одежда, отличные друзья. Для детского счастья большего и не надо.

Как-то утром Амалия отправилась играть. Для начала она зашла к своей подруге по имени Кори. Кори жила рядом с речкой, так что дети часто сидели на маленьком мостике, сделанным еще до их рождения. Каменный мостик аркой проходил через речку. Амалия подошла в дому своей подруги, открыла калитку, пошла по каменной дорожке до входной двери и постучала. Ответа не последовало. Амалия постучала снова. Тишина. Тогда Амалия стала бродить вокруг дома, в надежде обнаружить хоть кого-то живого. Заглянув во все окна, девочка убедилась, что в доме никого нет. Тяжело вздохнув, она побрела прочь, но тут что-то припомнила. Когда она осматривала одно из окон, в отражении увидела маленькую девочку, возле реки. Амалия признала в той девочке Кори, свою лучшую подругу. Кори тихо сидела на берегу, согнув колени, уткнула в них голову и плакала. Амалия подошла к Кори.

– Привет, Кори, – рассеянно произнесла Амалия. – А почему ты плачешь?

– Будто бы ты не знаешь, – процедила сквозь зубы Кори, – Ну, и когда же ты собиралась рассказать?! – последние слова перешли на крик.

Вороны, мирно бродившие по камушкам, испугались

и улетели, громко каркая от негодования. Мимо пролетела парочка жуков. Один из них едва не врезался в Амалию. Кори поежилась при виде жужжащих насекомых.

– Рассказать о чем? – спросила Амалия, провожая взглядом жука.

Манера речи Амалии привела ее лучшую подругу в бешенство, несмотря на то, что Кори знает Амалию очень давно и должна была привыкнуть к ее характеру. Характер Амалии Хеил – это беззаботность, вежливость, любопытство и добродушие. Эта девочка была воспитанной и не занудой. Ну прям богиня любви Ленарес, а не ребенок. Но в данной ситуации Кори расценила вежливость подруги, как издевательство и страшно за это обиделась, тем самым введя в ступор лучшую подругу.

– Почему ты не сказала, что твои родители уезжают?! Хотела уехать, не попрощавшись со мной? И кто ты после этого? – завопила Кори, – Ты мне больше не подруга! – и убежала домой.

Кори неправильно поняла услышанное, поэтому то и обиделась. Она решила, что раз родители уезжают, то и Амалия должна уехать. Амалия не знала ничего ни о родительском отъезде, ни о собственном тоже. Так что новость ввела ее в ступор. Ничего не понимая, Амалия побежала домой. Как так? Родители собираются уехать? Но зачем? Куда??? А Амалию бросить тут или взять с собой? Тогда придется Амалии попрощаться со своей подругой. Множество вопро-

сов возникло у Амалии. По пути домой, девочка случайно услышала разговор между двумя солдатами.

– Эй, Каин, ты слышал?

– Слышал. Да что там, весь город уже в курсе. Ну, надо же! Вот уж не думал, что наш знаменитый рыбак и плотник вот так возьмет и уедет из города. А малую то куда интересно денет? С собой заберет что ли?

– Я слышал, что Алан собирается отдать ее в руки своей сестры. Если это правда, девочке очень не повезло. Ее тетка та еще стерва. Она хитра, зла и коварна. Ей только деньги нужны. А наш бравый рыбак заработал на поставках столько, что никому из нас и не снилось!

– Какого черта вы трепитесь?! А ну бегом патрулировать город! – рявкнул на них капитан стражи, который так неожиданно появился.

Амалия не дослушала. Стражников отругали за безделье, и те пошли дальше патрулировать город, а девочка со всех ног побежала домой. Добежав до входной двери, она увидела, что та открыта. Кто-то не запер дверь? Войдя внутрь, Амалия позвала маму, затем папу. Нет ответа. Прямо как с Кори. Как ни звала она их – ответа так и не было. Тревога поселилась в сердце маленькой девочки. Родители уехали и бросили ее? Но почему? Нет, этого не может быть. А раз этого не может быть, значит, что-то случилось. Амалия решила обойти весь дом, в поисках родителей. Родителей она нашла в доме, но...

Алан и Рита Хеил остались дома одни, после того, как их дочь убежала играть. Они сейчас сидели и обсуждали свои тайны. Они ввязались во что-то очень плохое. Теперь от этого плохого им предстояло убежать. Алан был бравым рыбаком. Всегда ловил больше рыбы, чем другие и продавал. Некоторые считают его удачливым и завидуют этому, но те, кто знает его очень хорошо, знают так же и о том, что удача тут ни при чем. Просто Алан умел ловить, как надо. А Рита Хеил продавала пойманную рыбу. На ней держалась вся финансовая система. Она договаривалась о поставках в другие города. В общем, на продаже рыбы, раков и речных крабов семья Хеил очень неплохо разбогатела. Алан даже хотел переехать в столицу, но Рита была против. А сейчас оба они сидели и тряслись от страха, а все дело в том, что в последний свой визит в другой город (в Телем, кажется) Рита узнала то, что не должна была. Они хотели уехать по-тихому. Не получилось.

– Как все узнали? – Алан не находил себе места.

– Я не знаю, дорогой, – Рита плакала. – Может кто-то выдал?

– Нет, никто не мог знать, и все же знают. Черт подери! Как я надеялся уйти из города без лишнего шума, и вот на тебе!

Алан и Рита бежали от кого-то. Вернее хотели убежать, да не успели. Некто прибыл в город и моментально прознал,

о том, что Хеилы планируют побег. Этот некто решил действовать незамедлительно. И утром, на следующий день, в то время, когда Алан и Рита пытались выяснить, где же произошла утечка информации, таинственная личность посетила дом Хеилов. Алан не успел схватиться за меч. Его тело сильно исполосовали клинками. Затем открыли подвал и скинули тело туда. С Ритой проделали тоже самое. Можете представить себе реакцию маленького ребенка? Амалия нашла мать. Зрелище шокировало ее надолго. Силы покинули девочку. Ноги подкосились, и она упала на колени. Просидела так до позднего вечера, не пошевелившись, даже не заплакав. Вечером соседи заподозрили неладное и позвали стражу проверить. Те в свою очередь вошли в дом и нашли Амалию. Амалия так и просидела на коленях до прихода людей. Затем ее кое-как подняли на ноги и осторожно увели из дома. Так началось расследование.

Капитан Ирвинг Маилз занялся расследованием. Походу дела выяснилось, что это Алан Хеил убил свою жену и намеревался убить свою дочь. Нашлось письмо, в котором Алан подробно изложил, зачем ему убивать родных людей. Капитан и все остальные сочли эту версию разумной, и дело закрыли. Обидно то, что никто не счел письмо с признанием как минимум странным. Зачем заранее признаваться в том, кого ты хочешь убить. Власти решили, что Алан сбежал. Недовольны были лишь знакомые и друзья Хеилов. Они считали стражу глупой, жаловались графу на капитана, но бес-

полезно.

Но как мог Алан убить жену, если его самого на куски порезали? Тут поработал иллюзионист. Спрятав труп Алана в подвал, он навел *отводящее заклинание*. Это прекрасное заклинание класса иллюзии, заставляющее посторонних не замечать тот или иной объект. Так что никто из стражи не заметил двери в погреб, поэтому решили, что погреба в этом доме просто не существует.

Амалия Хейл, все еще шокированная, отправилась жить к тете, сестре Алана. Тетя приютила ее с большим удовольствием. Она была добра к ней. Амалия Хейл вернулась к жизни, и ей показалось, что все налаживается. Она понимала, что еще не все потеряно. Жизнь продолжается. Временами она тосковала по родителям. Вечерами она сидела у окошка и смотрела на темное небо. В мыслях крутились воспоминания прошлой жизни, которая так внезапно стала историей. Девочка охотно слушалась тетю во всем. Ела все, что ей готовили, помогала по дому, жила полноценной жизнью. Но это была лишь передышка. Смерть родителей, далеко не все, что пришлось пережить Амалии в то время. Прошло четыре года и...

Однажды Амалия проходила по дому, просто гуляла, маясь от скуки. Внезапно, проходя мимо комнаты тети, она случайно услышала свое имя. Тетя и какой-то человек обсуждали Амалию. Девочке стало любопытно. Она решила подслушать.

– Как долго ты собираешься с ней играть? – спросил некто, сидящий напротив тети. – Уже четыре года, как она с тобой. И год с момента, когда стало известно о завещании. Год! Целый проклятый год ожиданий!

– Успокойся, Чарльз. Я намерена играть с ней, пока завещание не найдется, – спокойно ответила тетя.

– Оно может никогда не найтись! – заорал человек по имени Чарльз.

– Тише ты! Хочешь, чтобы Амалия нас услышала?

«Завещание? Какое завещание? – подумала Амалия. – И с кем это тетя Барбара играет? Что тут происходит?»

– Нет, оно найдется. Если девочка умрет сейчас, потом все поймут, что она умерла не просто так. Это я к тому, что завещание может найтись в любой момент. Если я убью ее сейчас, можешь представить, какая начнется суета, если на следующий день после смерти Амалии найдется завещание? То же самое будет, если завещание найдется и на следующий день умрет девочка. Умный человек поймет, что уж невероятное совпадение – Амалия умирает, и сразу же всплывает завещание, или наоборот сперва находится завещание а потом умирает Амалия. ОН поймет, и придет за мной. Ты знаешь, о ком я говорю, не так ли?

– Ты про Наблюдателя? А ему какое дело? Он вмешивается в те дела, которые интересны ему. В остальных случаях он просто наблюдает.

– О, поверь мне, Чарли, в этом случае, он не останется

в стороне. Послушай, я хочу получить наследство не меньше тебя. Если бы не завещание, девчонка уже давно лежала бы в гробу. Но я опасаясь, что наша с тобой спешка плохо закончится.

– Ты права, Барбара, надо действовать осмотрительно. Как же я хочу завладеть этим наследством! Только прошло уже столько времени. Боюсь, мы уже опоздали.

– Сомневаюсь! А ты вместо того, чтобы сидеть и ныть, лучше займись поиском завещания.

После всего этого времени, в руки церкви попало письмо, в котором указывается, что мисс Амалия Хеил должна унаследовать приличную сумму денег сразу же после того, как отыщется завещание. Далее шли самые разные доказательства, что такое завещание существует и где-то спрятано. Только найти его пока никому не удалось.

Услышанный разговор привел девочку в изумление. Выходит тетя играла с ней все это время. И она хочет смерти маленькой девочки. Смерти Амалии. Но что за бред с завещанием? Алан же был простым рыбаком. Какое еще наследство? Много чего непонятного. Дело в том, что Амалия понятия не имела о финансовом капитале своего отца. И хотя жизнь сделала Амалию умной и доброй, ей еще не скоро предстоит узнать правду. Значит, тетя и дальше будет играть с Амалией. «Ну что же, тетя, давайте поиграем!», – подумала девочка. Девочке сделалось страшно, но она ни в коем случае не должна показывать свой страх, ведь пока это завеща-

ние не нашлось, она в безопасности.

Следующий год принес Амалии новую неожиданность. На этот раз приятную. Она познакомилась с мальчишкой пятнадцати лет. Это был худощавый паренек по имени Грей Джаспер. У него была маленькая тайна. Грей был вором. Он пробирался в дома и крал все ценное и не очень ценное. Он подчинялся негласному правилу, точнее принципу – брать только предметы, никаких денег. Через месяц, после знакомства с Амалией, он сделал ей предложение.

– Амалия, ты хочешь научиться использовать концентрацию?

Амалия не знала, что ответить. За этот месяц она полностью не доверяла своему новому другу, посчитав, что это уловка ее тети, но теперь, когда Грей хотел научить ее, сомнения исчезли. Зачем учить того, кого хочешь убить?

– Конечно! – выпалила девочка.

Так, Амалия Хеил стала учиться концентрации. Грей сперва решил рассказать ей, что же такое концентрация.

– Концентрация – единственная разновидность магии, которая не измеряется в процентах. И ею может овладеть каждый. Но простым людям сложнее ее освоить. Этот класс вообще уникален сам по себе. Он не подчиняется так называемому Правилу ста. То есть владеющий на 100% своим классом волшебник, спокойно может в полной мере изучить концентрацию. У некоторых волшебников изначально есть к ней талант. Их называют концентраторами. Так что они изуча-

ют только ее, поскольку на другое не способны. В твоём случае, все иначе. Ты простой человек, Амалия, но с большим запасом маны в крови. Так что я не думаю, что тебе будет трудно научиться применять концентрацию. Главное уметь ею пользоваться. Пока все понятно?

Амалия кивнула. Ее впервые в жизни пробил такой энтузиазм. Она жадно слушала Грея и запоминала все. Только в данном случае освоение концентрации напоминало больше игру, чем серьезную вещь. Амалия воспринимала это именно так. Ей было весело, а это самое главное.

– Теперь перейдем к деталям. Концентрация – направление, или концентрирование магической энергии вокруг своего тела. Сейчас твоя мана находится в состоянии покоя. Как только ты ее сконцентрируешь, сможешь быстрее бегать, выше прыгать, сильнее бить. Пока займемся скоростью и силой.

Амалия проявила настоящий талант к концентрации. За полгода, она многому научилась. Больше всего она любила скорость. Она часто бегала по крышам домов, от одного конца города до другого. По боевым навыкам она тоже не отставала. Грей тоже был еще ребенком, но драться умел на ура. Так что он подтянул Амалию до своего уровня.

– Для тебя концентрация будет бесполезна, только, если против тебя выйдет волшебник. И класс тут не важен. Любой волшебник будет для тебя опасен. Не вступай в бой с волшебником, Амалия! Никогда!

Такие напутствия давал девочке Грей. Было ясно, что он

желает ей только добра. Помимо концентрации, Грей научил ее еще и воровским навыкам. Таким как взлом, оставаться незамеченной, ловкости. В воровстве Амалия тоже практиковалась. Она частенько ночью устраивала вылазки. Только, в отличие от своего наставника, она возвращала украденное на место, правда не всегда. Она относилась к воровству, как к детской забаве, нежели способом раздобыть денег. Однажды она едва не попала на воровстве, хорошо, что успела оттуда ноги унести. Взламывать замки она умела не слишком хорошо. Отмычки очень часто ломались.

Единственное, чего Амалия так до конца и не поняла, это зачем Грей вообще взялся ее учить. Какой ему в этом интерес? Может, просто это весело для него, поделиться своими знаниями с кем-то? Амалия не знала ответа на этот вопрос. Да и так ли это важно? Грей ее научил, а зачем не имеет никакого значения.

Затем Грей исчез. Когда Амалия пришла в очередной раз на место встречи, Грея не было. Не было его всю неделю. Девочка решила, что у него, видимо, что-то случилось. И точно! Амалия вдруг осознала, что ничего о нем не знает. Она совершенно его не знает. Грей для нее просто учитель. Амалия была опечалена внезапным исчезновением своего единственного в здешних краях друга, но не подавлена. Она решила дальше оттачивать свое умение, как память о добром друге. А так же быть готовой, когда придет время. Быть готовой бороться за жизнь. «Ничего у тебя не получится, те-

тя!»), – думала Амалия, тренируюсь.

Жизнь в постоянном страхе, в постоянном ожидании какого-то подвоха со стороны тети закалила характер Амалии. Она уже не та простодушная любопытная девочка, что приехала сюда много лет назад. Кое-что осталось неизменным, но в остальном Амалия изменилась. Стала более бойкой и стала меньше бояться.

И вот однажды, за день до нового события, которое окончательно изменит ее жизнь, Амалия, опять же случайно, услышала разговор между тетей и Чарльзом. Только на этот раз, они сидели на улице, а Амалия забралась на крышу, максимально близко к ним, чтобы услышать, о чем те говорят.

– Я перерыл все, в том числе и тот проклятый дом, но завещания просто нет! Барбара, я устал ждать. Давай убьем ее и покончим с этим! Я уже схожу с ума от этого проклятого напряжения! Прошло четыре года, а о завещании стало известно только год назад. Если оно и было, его уже давно нет, – бушевал Чарльз.

– А какой смысл? Если нет завещания, то наследство моего никчемного брата перейдет к государству. Смерть девочки ничего нам не даст. Без завещания я не вижу смысла убивать Амалию, – как всегда спокойно отвечала Барбара.

– Но ты ведь ее ненавидишь. Я знаю. Ты ненавидишь все, что связано с твоим братом. Убей ее, или это сделаю я!

– А почему ты так рвешься ее прикончить? – поинтересовалась Барбара. – Какой тебе в этом интерес?

Этот вопрос ввел Чарльза в оцепенение, но лишь на несколько секунд. Он хмыкнул, запустил руку в карман. Барбара широко раскрыла глаза. Ей показалось, что Чарльз завещание достает. Однако это оказались всего лишь письма. Он достал пару писем, написанных рукой Алана, и протянул женщине. Та взяла, посмотрела на них, но читать не стала. Затем ее лицо недоуменно уставилось на подельника.

– Не понимаю, зачем ты мне показал эти письма? И как они связаны с Амалией?

– Отследи мою мысль, женщина. Эти письма написаны рукой твоего брата, стало быть тут образец его почерка.

Барбара поняла замысел. Но на его пути каменной стеной вставала церковь.

– Так ты хочешь составить поддельное завещание? У тебя ничего не получится! На завещании должна стоять магическая печать, а имеется она только у церкви. Но вот, если выкрасть ее и успеть ею воспользоваться до того как пропажа обнаружится... При таком раскладе, у нас появится шанс. Хотя нет, не появится. Если у Алана был капитал, то он должен где-то храниться. Стало быть есть человек, знающий про капитал и завещание. Хорошо, будем действовать! Но только я лично всем этим займусь!

– Да, пожалуйста, – бросил Стентон. – Но тогда я разберусь с девкой. Очень скоро ее не станет.

– Ну вот, снова ты глупости говоришь. Ты что же, собрался ее прямо сейчас убивать?

Барбара посмотрела прямо в глаза Чарльза. Там не было ничего, кроме жадности и злобы. Стентон действительно собирался немедленно убить Амалию, и только холодный расчетливый ум Барбары мог его остановить.

– Если она умрет сейчас, заподозрят неладное и все сорвется. Я тебе уже в сотый раз об этом твержу. И вместо наследства, мы получим острог, а то и виселицу. Необходимо, чтобы церковь и наше правительство удостоверилось, что Амалия получила наследство, а уже потом следует от нее избавиться. Ты... Ты это понимаешь?

Стентон молча смотрел на Барбару. Ему нечего было сказать, но его взгляд метал молнии. Казалось, он вот-вот кинется на тетю. Но он просто сидел и молчал.

– Знаешь, Стентон, мне иногда кажется, будто ты просто хочешь убить Амалию. А на наследство тебе плевать. Я не понимаю, почему ты так рвешься ее убить. Может, тут какая-то личная обида или еще что. Не знаю.

Стентон ничего не ответил Барбаре. Конечно, он понимал, что Барбара права. Но его жадность не знала границ. А в ней ли все дело? Он места себе не находил, ходил весь на измене. Казалось еще немного, и он точно сойдет с ума. Так и случилось.

Вечером того же дня, он пришел по душу Амалии. Не выдержав ожиданий, с кинжалом в руке он пробрался в дом Барбары. К счастью, учение Грея не пропало даром. Амалия была готова. Пробравшись в комнату девочки, он за-

стал ее спящей, как ему показалось. Со злобной ухмылкой и безумными глазами, Стентон тихо направился к кровати. Рука с кинжалом взмыла вверх.

– Опаздываете, – тихо произнесла Амалия.

Чарльз перепугался. Он был уверен, что застанет девочку врасплох, а тут – на тебе. Маленькая двенадцатилетняя девочка на глазах преобразилась в трудную мишень. Тем не менее, Стентон и не думал отступать. Уже поздно. Не зря же он проник в дом.

– Ах, ты! – завопил он.

Размахивая кинжалом, он грозно приближался к девочке, которая уже успела вскочить с кровати. Бежать нет смысла. Амалия выросла именно такой. Маленькая девочка со взрослым умом. Несмотря на свой возраст, она понимала, что убежать бесполезно. Ее нашли бы и вернули тете. А рассказням ребенка все равно никто не поверит. Единственный выход – самой бороться за жизнь.

Амалия спокойно уклонялась от всех атак Чарльза. Самого Стентона это еще сильнее разозлило. Она хорошо помнила слова Грея, последнее напутствие, которое он ей сделал за день, до своего исчезновения.

– Спокойствие – это самое лучшее состояние души для навыка концентрации. Никогда не злись. Ярость разрушает тебя. Лучше будь спокойной и такой же доброй, как сейчас, – сказал он тогда.

В момент схватки с Чарли Стентоном Амалия была спо-

койна. Ей с лихвой хватило времени, чтобы морально подготовиться. И теперь она стала грозным противником.

Шум, донесшийся из комнаты Амалии, где вовсю кипел поединок, разбудил Барбару. Вся перепуганная, она ворвалась на место происходившего события. В этот момент сердце ее замерло. Ее взгляд падал то на племянницу, то на пыхтевшего от злобы Стентона. В этот момент Барбара сильно испугалась. То, как Амалия двигалась, вся такая спокойная и грозная, заставило холодную и алчную Барбару осознать всю безнадежность положения. Дело было не только в безумии Стентона, а в самой Амалии. Маленькая девочка, изо всех сил цепляющаяся за жизнь, навела на женщину панику. Ведь, попытайся Барбара сама убить свою племянницу, у нее ничего бы не получилось. Даже после этого, Барбара так просто не хотела сдаваться. Ей пришлось импровизировать.

– А ну, отойди от моей любимой племянницы! – закричала Барбара, кинувшись на Стентона.

Тот с размаху ударил ее по лицу. Тетушка рухнула на пол, а Чарльз продолжал атаковать Амалию. С яростным криком, он кинулся на девочку. Та, спокойно отошла. Стентон споткнулся обо что-то и птицей вылетел из окна второго этажа. Но он не погиб. Просто потерял сознание.

Амалия присела на кровать. Она победила Чарльза, пальцем его не коснувшись. Виновата ярость Стентона. Не будь он таким, схватка вышла бы затяжной. Но это был не конец.

Барбара еще попытается убить свою племянницу, и Амалия отлично это понимала. Так что, девочка решила, что раз уж на нее напали, лучше расставить все точки над «и». И сделать это немедленно.

– Амалия, родная, ты цела? – спросила тетя.

Она поднялась с пола, отряхнулась. Из губы струилась кровь. Неуверенными шагами, она приблизилась к Амалии.

От тяжелого момента Амалию избавил некто, внезапно появившийся в разбитом окне. Этот некто был одет в черный плащ, грубый кожаный доспех, на лице красовалась золотистая маска, русые волосы свисали вниз, и частично закрывали белые глаза без зрачков. От этих пугающих глаз исходило зеленоватое свечение. Барбару незнакомец привел в еще больший испуг. Лицо побелело от страха. Неясыть был ей хорошо знаком. Он был знаком всей стране.

– А..э... это... это ты! – выдавила Барбара.

– Ну хватит, – голос незнакомца звучал как-то странно. То ли эхом отражался от маски, то ли звучал так, будто говорили два человека сразу. Амалии показалось второе, – Игра окончена! Амалия Хеил, я тот, кого называют Наблюдателем. Я предлагаю тебе пойти со мной. Давай покончим с этим кошмаром.

Незнакомец пугал Амалию. Но в глубине души она почувствовала, что Наблюдатель, кем бы он ни был, не причинит ей зла. И она согласилась.

– Стой, Амалия! Он опасен! Разве ты никогда не слыша-

ла, что про него говорят? – закричала Барбара, набравшись смелости.

Амалия повернулась к тете. Лицо девочки расплылось в улыбке. Оно все светилось и излучало добродушие.

– Как сказал мой новый друг – игра окончена, тетя.

Амалия шагнула к Наблюдателю. Для нее открылась совершенно новая жизнь. Она знала, что хуже, чем в этом доме не будет. Так, Наблюдатель, вырвал Амалию Хеил из лап коварной тетушки Барбары.

Теперь пора рассказать историю Барбары и Чарльза Стентона. Барбара Херт являлась родной сестрой Алана Хеила. После совершеннолетия, они с братом разбежались. Барбара выросла коварной девушкой. Она ничто так высоко не ценила как изысканность, власть и богатство. Этот человек готов был пойти на все, лишь бы обрести богатство и власть. Первым делом, она стала искать себе хорошего мужа. Барбара славилась своей красотой. Светловолосая, с завораживающими зелеными глазами, она легко могла очаровать любого мужчину. А самые красивые и очаровательные иногда бывают, коварны и холодны. Из такого рода людей и была Барбара. Найдя подходящего человека, добившись его расположения, она наконец-то выходит за него. Сперва все текло как нельзя лучше. Барбаре тогда было 19 лет. Первые три года протекли в радостях. Нельзя сказать, что Барбара не была счастлива. Человек, за которого она вышла, работал во дворце графини. Его финансовое положение было на вершине.

Затем этот человек получил повышение. Его назначили графом того города, в котором он жил. Вот тут то и пробил час Барбары. Решившись на отчаянный шаг, она отравила бедного мужа и присвоила себе трон Гастории – города и одноименного графства. Но Барбара совершенно не умела вести дела. Ведь ее не заботила ничья судьба, кроме собственной. Не прошло и года, а ее сместили с должности. Король Дэмерена приезжал в Гасторию, чтобы лично показать Барборе на порог. Король задержался в городе с целью самостоятельно выбрать нового графа. Барбара же хоть и была лишена титула графини, сумела заработать достаточно денег, чтобы купить приличный дом. Затем она стала работать в оружейной лавке. Продавала оружие, доспехи. Дела пошли в гору. Долго, долго магазин, в котором она работала, а затем стала хозяйкой, существовал. Люди и остальные покупали оружие только у нее. Потом случилась беда. Магазин ограбили и сожгли. Барбара уже второй раз теряла свое место под солнцем. Все, что у нее осталось, ее дом. После всех пережитых бед, женщина не думала останавливаться. Она решила пойти по преступной дороге. Связалась с жуликами, ворами и убийцами. Стала проворачивать дела. Так и познакомилась с Чарльзом Стентоном.

Стентон начинал как мелкий вор. Со временем его мастерство все росло, кроме того, у него было и другое дело. Он стал информатором. Информаторы всегда были в цене, не только в Дэмерене, но и по всей Аркадии. Но их услу-

ги действуют в строго ограниченных кругах. Есть то, о чем можно говорить, а есть о чем нельзя говорить. Для информатора такое правило неприемлемо. Если ты стал информатором, то ты сообщаешь людям все, о чем они хотят знать, и неважно тайная ли эта информация или нет. Церковь много раз пыталась положить конец их деятельности, но безуспешно. Они повсюду, словно призраки.

Однажды Барбара услышала слухи о том, что ее брат сколотил солидное количество золота и бережет его для своей дочери. Барбара наняла Чарльза узнать, правда это или нет. Выяснилось следующее – Алан Хеил действительно имеет много золота и действительно составил завещание, в котором он отдает все маленькой Амалии. Примерная сумма наследства составляла 150 тысяч золотых. Глаза Барбары сразу загорелись. Ей хватило бы такой суммы до конца жизни. И она предложила Стентону дело. Убить Алана Хеила и его жену, затем забрать Амалию к себе, дожидаться, пока она получит наследство, затем убить ее. В этом и состоял весь план. Только вот завещание так и не нашлось. Но Барбара уверена, оно существует. Стентон опоздал с убийством Алана и его жены, а вот убить маленькую Амалию у него просто не вышло.

Глава 3

На следующий день ранним утром Клод отправился в магазин волшебных предметов. Магазин назывался «Рассвет». В нем продавались различные магические вещи для самых разных применений. Больше всего тут продавалось зачарованные предметы. Были так же магические артефакты. Но Клоду они не по карману. «Рассвет» славился качеством товара. Никто за время его существования еще не жаловался. Хозяин магазина веселый человек по имени Тим, всегда говорил своим покупателям: «нет вещи лучше той, что сделана своими руками». Фраза, которая со временем стала крылатым выражением, чуть ли не поговоркой. Тим сам не создавал волшебные предметы, зато он ковал оружие, а чары накладывал его помощник. Как многие в Ридлстоуне, Тим очень любил эль.

Клод зашел тем утром, в понедельник, в поисках того, что может обнаружить следы маны. Обычно, в этом помогает концентрация. Концентрируя ману в области глаз, можно увидеть то, что недоступно простому взору. Но, так как Клод этим навыком не владеет, нужно искать альтернативный способ обнаружить ману. Клод никогда не пользовался такими предметами, потому даже названия не знал. Но в существовании такого предмета наемник был точно уверен.

– Здравствуйтесь, чем могу быть полезен? – весело поздо-

ровался Тим.

– Ага, – бросил Клод. – Мне нужно что-нибудь для обнаружения маны.

Том тут же принялся за дело. Он нагнулся, стал рыться на полках, и через три минуты сказал.

– Манавид (vide. лат. – смотреть) вам поможет. Впервые пользуетесь им? Тогда вы, наверное, знаете, что в мире существует несколько типов манавидов. Есть те, которые помогают найти магическое животное, есть те, которые помогают найти мертвецов. Остальные используются для поиска живых разумных существ. И, наконец, самый дорогой и невероятно полезный манавид, позволяющий увидеть ману всех без исключения, даже демоническую.

– Сколько стоит такая вещь?

– Сорок тысяч. Дорогой предмет, но невероятно полезный, – сказал Тим.

Естественно, для Клода это слишком большая цена. Будь у него такое количество денег, он бы сейчас не тратил время на поиски демона. Но этот предмет можно выкрасть, или заставить отдать силой. С другой стороны не стоит привлекать к себе внимание. Пока не стоит.

– А у вас он есть? – спросил Клод с загоревшимися от желания заполучить такую вещь глазами. В жизни все пригодится, особенно с таким занятием, как у него.

– Ха! Не говорите ерунды! Разумеется, нет! Такой манавид нечасто увидишь не только в Дэмерене, но и во всей Ар-

кадии, а вы говорите, что у такого как я заваялся один.

– Тогда есть у вас манавид, чтобы найти демона?

– О! Вот так-то лучше! – Тим снова порылся на полках и достал нужный предмет. Манавидом оказалась маленькая вещица, похожая на зеркальце, только прозрачное, как окошко, в великолепной кобальтовой оправе. Ручка волнистая, сделанная в виде змеи. А наверху какая-то странная маленькая, да еще и вращающаяся, штука с орлом, расправившим крылья.

– А это что? – Клод показал на орла.

– Эта штука (не помню, как называется) показывает вам, насколько далеко или близко вы от цели. Чем ближе, тем сильнее будет вращаться орел.

– А разве не вращатель это делает? – Клод никогда не использовал такие вещи, так что имеет о них весьма смутное представление.

– Нет. Вращатель может измерить силу вашей цели, а так же показать, каким классом владеет субъект.

Клод заплатил 574 золотых за «вращатель» и манавид (половину той суммы, какой он располагает на данное время) и осторожно погрузил их в свою сумку. Он узнал от Тима, как правильно их применять. Вращатель он купил отдельно от манавида. Выслушав указания, он вышел из магазина и направился напрямиком на кладбище. Как и сказал священник, кладбище находилось на противоположном от церкви конце города. Несмотря на размеры городка, кладбище до-

вольно большое. Наверное, тут хоронили не только городское население, но и с окрестных деревушек. Некоторые надгробия большие и сделаны из черного мрамора. Этакие мраморные глыбы, удерживающие мертвецов, чтобы те не вылезли наверх. Большинство надгробий сделаны из простого белого камня. На всех высечены имена, фамилии, а так же дата рождения, дата смерти и раса. По желанию родственники или друзья умершего могли вставить слова «добрый друг», или «любимый муж, отец» а так же «светлой памяти» и другие. На могилах росло множество цветов. На могилах с мраморными надгробиями цветов, как правило, росло больше, и они красивее остальных.

Пройдя вдоль ряда могил, Клод заметил надгробие с надписью «Орландо Трикс, 12 мая 1004 г. – 27 сентября 1010 г., 19:56, человек». Рядом могила с другой надписью: «Оскар Фаркас, 11 июня 1123 г. – 28 февраля 1156 г., 11:05, эльф». Многие умерли преждевременно. Клод прошел еще дальше и увидел надгробие в виде статуи новорожденного ребенка, которого любящая мать держала на руках. Надпись – «Амалия Войт, 17 октября 1068 г. – 1 августа 1100 г., 23:56» и «Роджер Войт, 1 августа 1100 г., 23:56». Ребенок родился мертвым, да при этом еще и мать умерла при родах. Во жизнь то! Клод не отводил глаз от могилы. Она напомнила, сколько детей полегло от руки негодяя. Да, да! Детей! Как наемный убийца ему приходилось убивать не только взрослых. За это Клода особенно ненавидели во всех странах, кроме Демере-

на. Как правильно сказал священник, здесь маг еще не успел покуролесить. Клод Финеас уже не по локоть, а по шею в крови. Временами, становясь взрослее и умнее, он часто задавался вопросом: а правильна ли его жизнь? Может, зря он встал на путь убийцы? Может это была ошибка юности? Пошел по кривой дорожке и теперь никак не может свернуть с нее. Но Клод больше ничего и не умеет.

Наконец отведя взгляд от могилы, Клод посмотрел в ма-навид. Через стекло виднелся едва заметный синий сгусток. Немало усилий Клод приложил, чтобы его разглядеть. Сгусток был едва заметен, почти прозрачен. Клод не разбирался в демонах, но мана живого существа не может быть такой незаметной. «Хотя, мне-то какая разница живой демон или мертвый?» – подумал Клод. Помня о словах Тима, маг пошел по следу. Орел поможет, если что. След уходил за пределы кладбища, пробежал пару улочек и свернул прочь из города. Орел то ускорялся, то замедлялся, подсказывая направление. Клод все еще думал о прозрачном сгустке. Знай он хоть что-то о природе демонов, сразу же заметил бы неладное. Но он из того типа людей, которым все равно, кто или что стоит у них на пути, главное – это препятствие должно быть сильным, иначе неинтересно. Оставивший этот след демон явно не из слабых. Хоть маг и не умел пользоваться концентрацией, но даже он это понял. Кажется, это называется «шестое чувство». Считается, что чем слабее навык концентрации, тем большую силу ты можешь почувствовать. Это

связано прежде всего с самой маной. Энергия маны сильного демона и сильного волшебника-концентратора мешают друг другу себя распознать как раз, потому что они примерно равны по силам. Одна мана как бы накладывается на другую. В итоге они отталкиваются друг от друга – никакого результата нет. Вращатель завертелся с бешеной скоростью, когда Клод поводил им перед следом. Демон и правда сильный.

След ушел на маленький холмик и привел Клода на поляну посреди многочисленных кустарников и лаванды. Тут он обрывался. Демон тут побывал и довольно недавно. Клод оглянулся. Орел вращался с такой скоростью, что вокруг него стала формироваться синие витки молнии. Вокруг поляны не было ни одного дерева, куда демон мог бы забраться. На земле что-то было. Маг нагнулся и заметил под ногами что-то странное. Будто кто-то выжигал магией землю, хотя сама земля не повреждена. Присмотревшись получше, он увидел полосы. Все они стали вдруг невероятно отчетливыми. И тут Клод все понял. Демонесса нарочно загоняла его в ловушку. Теперь он стоял в самом центре руны. Но что за руна? К какому классу магии относится? Впервые в жизни лютого волшебника застали врасплох. «Давай, думай! Думай! Манавид взбесился, а демонессу не видно. Что же это?» – подгонял себя Клод». И тут его осенило. Он почувствовал на себе чей-то взгляд. Медленно повернувшись, он увидел демона.

– Иллюзия! Конечно иллюзия! Что еще это могло быть?

Ты, должно быть, довольна? – закричал Клод.

Перед Клодом стояла девочка лет тринадцати одевая в белую ночную рубашку. Сверху было надето короткое безрукавное платье, доходившее девочки до колен. Туфельки цвета сирени. Пышные каштановые волосы. На лбу красовалась драгоценность с топазом. А самое главное – глаза. Такие пустые и, как обувь, цвета сирени, только чуть ярче. На левой тыльной стороне кисти отчетливо видна черная цифра три.

– Довольна? – переспросила девочка тихим спокойным, не отражающим никаких эмоций, голосом. – Мне незнакомо такое чувство.

Голос? Почему у демона такой голос, такой пустой и совершенно безразличный? Клод ничего не понимал. Он имел смутное представление о демонах, но они точно не должны говорить таким голосом.

– Что с твоим голосом? Почему он такой неживой? – спросил маг.

– Лишена эмоций.

Загадочный демон не сводил с Клода глаз. Клод посмотрел прямо на глаза и ощутил такой страх, какой не испытывал со времен приюта. Клод почувствовал, в его голову кто-то проник. Будто у тебя в голове завелся целый рой насекомых, а ты не можешь от него избавиться. Девочка капалась в его мыслях, вероятно, искала что-то. Вскоре нашла и отпустила Клода.

– Так, чего же ты хочешь? – спросил лютый маг.

– Неправильный вопрос. Не могу желать и не могу хотеть. У меня есть только цель, и она должна быть выполнена. Ты можешь мне помочь?

Последние слова прозвучали скорее как утверждение, чем как вопрос. Клод не поверил своим ушам. Демон просит помощи у мага? Это что-то новенькое. За всю историю людей и демонов ни разу не случилось ничего подобного. Вот это да! Что-то здесь неправильно.

– Какая плата? Учти, я за спасибо не работаю, – заявил маг. – Моя цена 5000 золотых. Не меньше.

Девочка-демон продолжала пристально всматриваться в Клода. Будто она решает, что ответить и никак не может решить.

– Плата? Ты же понимаешь, что я могу свести тебя с ума? Или напустить такого страха, что твое сердце разорвется на куски.

– Чего еще ожидать от иллюзионистки? – раздражительно бросил Клод. – Играет с разумом, потому что боится открытых сражений, – проворчал Клод.

– Мне не знаком страх, – сказала демонесса.

Явно, что провокации бесполезны. Девочка продолжала глазеть на мага. Вскоре она отвела свой взгляд. Клод заметил, ему стало намного легче. Глаза демона опустились на землю, а именно на руну. Руна вспыхнула и исчезла.

– Вот это дело! – воскликнул Клод, – Наконец решила сразиться со мной?

– Не я твой враг, не мне сражаться с тобой.

Девочка вытянула руку и указала на что-то. Клод повернулся. То, что он увидел было совсем из ряда вот выходящее. Позади Клода стоял точно такой же Клод. На сей раз это не было похоже на иллюзию. «Не я твой враг, не мне с тобой сражаться», – так сказала девочка. Выходит Клод сам себе враг. Значит он должен сражаться с собой.

– Я не понимаю. Если я должен тебе помочь, зачем тогда эти шутки? – спросил Клод. – А, впрочем, неважно. Тут пахнет хорошей дракой, а это уже замечательно.

Клод злобно ухмыльнулся. Демонесса стояла неподвижно. Ее не пугало назревающее сражение. У нее нет эмоций. И страх ей неведом. И все же она сделала пару шагов назад. Голова то у нее есть на плечах.

Клод стоял, приготовившись. Другой Клод тоже был наготове. И сражение началось.

Оба волшебника в один миг зажгли кисти своих рук. Затем, так же синхронно, они метнули огонь друг в друга. В итоге получился взрыв. Обоих отбросило назад. Тут же, вскочив на ноги, снова кинулись в бой. Клод выставил правую руку перед собой, зажег. Из руки стали вылетать потоки огня. Они неслись вперед как таран. Враг был начеку. И ни одна из атак не нанесла ему вреда. Был использован или водяной или огненный щит. Лже-Клод не замедлил ответить. Яркая молния рассекла пространство и едва не угодила в Клода, пролетев на пару сантиметров левее. За ней

последовала еще одна. Снова мимо. Клод не успевал ставить защиту, уж слишком быстрый враг попался. Тогда Клод побежал в сторону, на ходу метая молнии. В мгновении ока последовал ответ. Молния пролетела выше Клода. В этот момент настоящий Клод обратил внимание на характеристику своего врага. Двойник предугадывает каждую атаку. Его защита сильна, но почему же он неточен? Клод был уверен, что узнав ответ на это, поймет как его победить.

Поединок находился в самом разгаре. На Клода неслась толща льда. Собрав огонь в одной точке, магу удалось расколоть глыбу на маленькие, но острые осколки. Затем он ветром направил осколки на двойника, добавив к ним несколько созданных. Десяток острых шипов полетел во врага. И эта атака оказалась блокирована. Лже-Клод поднял сильный ураган и разогнал осколки в разные стороны. Парочка даже вернулась обратно к Клоду. Хорошо, что тот вовремя их заметил и успел увернуться.

Клод почувствовал, что силы уже почти на нуле. Все таки поединки, тем более такие яростные, как эти, отнимают довольно много сил и довольно быстро. Маны осталось примерно на пять атак, не более, при условии что это будут атаки 10%-ной мощи. До этого в ход шли заклинания по силе равные 40%. Так как же его победить?

Клод тяжело дышал, а его противник выставил руки перед собой, соединил ладони пальцами вверх, закрыв глаза тараторил заклинание. Клод понял, что вскоре увидит заклина-

ние 70% силы. Это полная сила Клода, значит и его двойника. И если Клоду прилетит от такого заклинания, он покойник. Но маг не запаниковал. Напротив, с широкой улыбкой стал ждать этого момента. Не потому что был готов к смерти. Нет, он был готов к смерти, но дело ни в этом. Дело в том, что он понял, где собака зарыта, как говорится. Клод понял, как надо с ним сражаться. Во время метания огня и молний, двойник Клода в точности угадывал действия настоящего. А как он мог их угадывать? Клод увлекся поединком и забыл о самом главном – все это только иллюзия, игра воображения. Сперва Клоду показалось, что перед ним действительно его двойник, что он должен думать самостоятельно и сражаться самостоятельно, как любой волшебник. Но если он иллюзия, значит им кто-то управляет. Иллюзия, которая имитирует жизнь, не может существовать сама по себе. И это никто иной, как демонесса. Иллюзионистка видит или слышит мысли Клода, поэтому совсем нетрудно предсказать его действия. Но если демон слышит мысли, то наверняка что-то задумала. Хочет показать Клоду, что все не так просто? Или тут что-то другое?

Заклинанием, которое нашептывал двойник, оказался огромный и мощный огненный взрыв. Волна шла напрямиком на Клода и, если бы тот не был готов, за секунду испепелила бы его. К счастью, этого не случилось. Клод применил то, чего еще не делал. Он использовал сразу два заклинания. Ураган вместе с молнией полетели в противовес огненной

волне. Клод теперь совершенно не думал. Он едва удержался на ногах. Ему каким-то образом удалось использовать концентрацию, дабы удержаться на ногах и не быть сбитым волной от столкновения заклятий. Затем маг что есть мочи помчался вперед. На ходу быстро вытащил меч и хотел, было, поразить своего врага, но не тут-то было. Двойник тоже вытащил меч и успел отразить удар.

Теперь оба они перешли в ближний бой. Воздух наполнился звоном клинков. Искры летели в разные стороны. У обоих силы оставались на исходе. Проморгав удар, Клод получил рану. По спине потекла кровь. Удар оказался несильным, иначе наступила бы смерть. Ну как же его убить? Клод примерно знал, как это сделать. Но то была всего-навсего догадка. Нет никаких гарантий, что получится. Однако стоило попробовать.

Во время дистанционного сражения, Клод отметил еще одну особенность. Он использовал те атаки, против которых сам когда-либо сражался. Все, заклинания, применяемые Клодом во время боя, когда-то применяли его враги на протяжении пяти лет. И Клод придумал одну теорию. Его двойник предугадывает и может отразить его атаки, потому что сам Клод отражал их во время странствий. И вот пришло время использовать что-то новое. То, что настоящий Клод еще не отражал. Его меч кобальтовый, значит отлично проводит магическую энергию.

Клод окружил свой меч пламенем. Затем он поднял его

вверх и сделал рубящий удар. Раздался грохот и вспышка пламени. Двойник поставил защиту, но атака Клода пробила ее и испепелила врага.

На этом поединок завершился. Клод рухнул на колени. Меч со звоном упал рядом. Тяжело дыша, маг поднял взгляд на демона. Девочка подошла к нему. Если бы могла, она, наверняка, улыбнулась бы или рассердилась. Но она оставалась такой же холодной, спокойной и пустой.

– Немногие могут это. Можно убить врага сильнее себя, но намного труднее сражаться с самим собой. Даже, если это иллюзия. Так ты мне поможешь, человек?

– Назови сперва свое имя, – сказал Клод, поднимаясь с колен.

– Рин, вот мое имя. Твое я уже знаю.

– Так, что ты хочешь от меня?

– Моя цель – обрести эмоции. Мне нужно понять, что значит чувствовать. Это моя миссия, – демонесса посмотрела на свои руки. – Довольно трудно управлять подобной иллюзией. Много сил отнимает.

Клод не поверил ушам. Он-то ожидал что-то, вроде убийства или уничтожения инквизиции. Но обрести эмоции? Слишком много нового. Клод еще не готов к такому. Так, что же делать? Клод не знал ничего о демонах. Вряд ли он сможет ей помочь, даже если бы и захотел. Демонесса не оставляет ему выбора. Хотя, почему же? Клод внезапно рассердился. Никто еще не заставлял его что-либо делать.

Он схватился за свой меч и накинулся на Рин. Пронзил ее, как ему показалось. Но, вот именно, показалось. Рин, которая разговаривала с ним, была еще одной иллюзией настоящей. А настоящая стояла сзади.

– Спрошу еще раз: ты поможешь мне? – произнесла демонесса, будто бы пару секунд назад ничего не было.

Клод осознал всю безнадежность своего положения. Ему поручено поймать демона и привести в церковь. Если он не выполнит задания – пожалеет об этом. А если попытается выполнить, Рин сведет его с ума, что еще хуже. Лучше уж помочь Рин. Кроме того, Клод почувствовал необычайный интерес ко всему этому, а именно к демонам. Это первое подобное задание в его списке, стало быть, опыт, полученный в ходе выполнения задания, может очень пригодиться в будущем.

– Я не знаю о вас ничего, но, по-моему, у всех демонов есть эмоции. Пусть отрицательные, но они есть. Как вышло, что ты лишена их?

Рин ответила не сразу. Ее взгляд устремился вдаль, на город. Она долго смотрела, совершенно не двигаясь, словно парализованная, затем вновь повернулась к Клоду.

– Прошлое туманно. Я помню... помню..., – она изо всех сил напрягла память, хотя внешне не скажешь. – Нет, не могу. Будто что-то меня сдерживает, не дает вспомнить.

– Ты хоть знаешь в кого вселилась? – буркнул Клод.

Рин не сводила взгляда со своего нового спутника.

И в этот раз она ответила не сразу.

– Вселилась?

– Ну, демоны... Они же вселяются в людей, насколько я знаю. Только так они могут разгуливать по нашему миру.

Рин ни в кого не вселялась, во всяком случае она этого тоже не помнила. Да что же за демон такой? Клод действительно ничего не знал о демонах, но что-то ему подсказывало, что он столкнулся с необычным демоном. То самое «шестое чувство».

– Так, что ты собираешься делать? – спросила Рин.

«Собираюсь поймать тебя и доставить куда положено», – хотел сказать Клод, но не стал. Глупо даже пытаться это сделать.

– Отведу тебя к одному ученому. Его зовут доктор Хикс. Он преподает в академии магов-экзорцистов, в городе Саммерсет.

– Саммерсет?

– Что ни говори, а придется идти в самое сердце не только страны, но еще и церкви. Не стоит сбрасывать их со счетов. А теперь они и на меня объявят охоту за соучастие с тобой. Ну и ладно, им же хуже, а мне только в радость подраться с ними.

– Для такого жестокого человека, ты чересчур разговорчив и весел, – заметила Рин.

– Заткнись! У меня есть выбор??! – взревел Клод, метнув на демона уничтожающий взгляд.

А про себя решил, что как только он ответит ее к доктору Хиксу, сам станет свободен. Отдаст ее Хиксу, а сам отправится по своим делам.

И двое путников отправились в Саммерсет. Клод хотел вернуться в гостиницу, забрать свои вещи. Рин не сразу согласилась. Священники и служители церкви умеют распознавать иллюзии. Иначе Рин не стала бы выманивать Клода за пределы города. Поэтому Рин согласилась вернуться в Ридлстоун при условии, что они пойдут окольными путями и постараются не привлекать внимание. Так и поступили. Клод хотел сперва пойти один, но Рин была категорически против этого. Не доверяла. Обойдя людные места, парочка добралась до «Пегаса». Но церковь их опередила. Две светлые робы караулили вход и не нужно понимать, кого они ждут, и так понятно. Клод договорился, что приведет ужасного демона к церковнослужителям, вот они этого и ждут.

Мимо проезжал экипаж. Не слишком роскошный, но парочка решила, что нанять такой экипаж – единственный путь выбраться отсюда. Клод заявил, что есть множество способов покинуть Ридлстоун. Но Рин отказалась. Она не хотела идти в Саммерсет через поля, решив, что именно там церковь и будет их ловить, а вот экипажем будет безопасней. Как говорится: «Хочешь спрятать вещь – прячь на видное место».

Пошли так же окольными путями. Через закоулки, пустующие места, и вот достигли южной части города. Тут уж без

иллюзии не обойтись. Парочка спокойно прошла через ворота. Стража ничего необычного не заметила. В их глазах Рин стала обычной девочкой, милой и приветливой. Ну разве такой откажешь?

Клод и Рин сели в экипаж. Цена проезда 10 золотых за одного. Клод расплатился с извозчиком. Маг быстренько оглянулся по сторонам, посмотрел назад. Ничего, что сошло бы погоню. Экипаж двинулся с места. Карета затряслась, увозя Клода и Рин в Саммерсет.

* * *

На следующий день, после того, как Клод вышел из церкви Ридлстоуна, молодой апостол (самый рядовой служитель церкви) постучал в дом инквизитора. Дверь не замедлила распахнуться.

– Добрый день, отец-инквизитор, – поздоровался апостол.

– А, Грей, это ты, – мрачно отозвался старик, впуская гостя к себе.

В доме инквизитора Калеба по прозвищу «Старый глаз» царил беспорядок. Все перевернуто, одежда раскидана, ящики и комоды опустошены, все вещи разбросаны по всему дому. Грей находился в гостях у инквизитора в первый раз и он представил себе, что, не будь бардака, тут было бы довольно таки уютно. Нельзя сказать, что инквизитор бедный, но и богатым он тоже не был. Тот скромный доход, что он получал

в церкви, вполне хватал на жизнь. А лишнего просить старику не позволяла гордость и благочестие.

Инквизитор жил один. Он никогда не был женат. Всю свою жизнь он потратил на служение Рамосу. Да и служители Рамоса и Агрона не имеют право на брак. Только служители богини Ленарес. Но старик не жалел об этом. Его гордость охватывает, когда именно его посылают сражаться с демонами. Ему столько раз предлагали продвижение по службе, но Калёб отказывался. Он говорил, что нужно проявлять терпение, то есть, будешь жить по-скромному в этом мире, как король заживешь в загробном. В это он верил всегда и скорее этот мир будет уничтожен, чем он откажется от своей веры.

Грей сел на стул, инквизитор сел рядом. Их разделял столик, на котором лежал свиток. Свет из окна падал на старое одноглазое лицо инквизитора.

– Итак, мой мальчик, с чем пожаловал? – спросил Калёб.

Рука Грея пошарила под робой и достала письмо. Святой отец взял письмо и стал внимательно читать. Письмо, что принес Грей, содержало в себе указания преподобной матери. Неделию назад Калёб составил документ.

Суть документа такова – демон, уже две недели державший в страхе Ридлстоун, должен быть немедленно схвачен. Так же в документе просьба об уничтожении сторонников демона и всех, кто попытается укрыть его от церкви. Инквизитор не мог знать, что сам Клод Финеас возьмется за такое

дело. Ему просто нужен был наемник. Поэтому он составил документ заранее. На самом деле большая удача для инквизитора Калеба, что за задание взялся именно Клод Финеас. Все наемники воры и убийцы, считал инквизитор.

Старший инквизитор дал добро, при условии, что он лично займется демоном. Но в своем ответе Преподобная мать, или мать-настоятельница, как принято ее величать, отказала ему. Она дала следующие указания: Демон должен быть пойман и доставлен в Саммерсет немедленно. А всех его последователей схватить и казнить публично. А ловить демона выпала честь инквизитору Калебу, раз он сам подал запрос.

– Превосходно! – просиял старик. – Коли так, то уже и слуга у демона имеется!

– Уж не тот ли Лютый волшебник? Как его... как же... а, Клод Финеас!

– Именно, сын мой. Только не Лютый волшебник, а Тихий клинок. Я отправил его с заданием привести, демона. И, как только он это сделает, мы схватим и его и демона. Вот, болван! Я думал, он умнее. Все удачно совпало.

Лицо Калеба расплылось в улыбке. Инквизитор давно так счастлив не был. Грея же, наоборот, терзали сомнения, правильно ли поступил инквизитор? Грей не одобрял действия церкви. Да, он, как и его собратья служил трем великим богам, но, порой, церковь ненавидишь больше убийц, разбойников или демонов. По подлости они уж точно превосходят их всех вместе взятых.

– Но, отец-инквизитор, это подло, – запротестовал Грей.

Калев вздохнул, осведомляя тем самым молодого апостола о его молодости, наивности и глупости. Жизнь заставила старого инквизитора поверить, что для борьбы со злом все средства хороши (А борьба со злом для «Старого глаза» иногда доходила до сумасшествия и фанатизма.), и неважно, подло ты поступаешь или нет. Все грехи будут отпущены после смерти, если совершены они во благо. Ну и парадокс! Грешить ради спасения мира.

– Грей, мальчик мой, вот доживешь до моего возраста, поймешь, почему я так поступаю.

Грей внимательно посмотрел на инквизитора, словно прикидывая, каким апостол станет при достижении такого возраста. Грей что-то сомневался, что он сможет понять фанатизм одноглазого инквизитора.

Разговор прервался неожиданным стуком в дверь. Калев жестом приказал юному апостолу оставаться на месте, а сам пошел открывать дверь. Замок щелкнул, дверь распахнулась. На пороге стоял другой апостол, Гектор, друг Грея. Он тоже принес весть старому инквизитору.

– Отец-инквизитор, беда! Я видел, как Клод и демон сели в экипаж и уехали куда-то! – Гектор тяжело дышал, видимо спешил сообщить про увиденное.

Калев нахмурил брови. Это новость его немного огорчила. Теперь придется собирать паладинов (рыцарей церкви) и бросаться в погоню. А это сильно затрудняет планы инкви-

зителя Калеба в очередной раз выслужиться перед церковью.

– Когда это случилось? – спросил инквизитор.

– Минут пятнадцать назад. Я увидел их издалека и сразу побежал к вам.

– Ты правильно сделал, – инквизитор погладил волосы Гектора.

Гектор смущенно заулыбался. В отличие от Грея ему нравилось служить. Монастырь привлекал его. Он уважал церковь и мечтал стать пророком (высший церковный чин, который может иметь мужчина).

Пророком стать не так просто. Хотя церковных чинов не так много, но дослужиться до пророка очень трудно. Во первых все поступки должны быть благочестивы. За всю жизнь человек ни разу не должен согрешить. По крайней мере, чтобы никто про твои грехи не знал. Это обязательное условие. Затем нужно собрать рекомендации инквизиторов и старших инквизиторов всех городов и деревень. В последнюю очередь требуется рекомендация преподобной матери. И уже после этого священник становится пророком. Им может стать каждый, начиная с монаха. То есть необязательно быть старшим инквизитором. Раз уж речь зашла о церковных должностях, то вот их последовательность: Апостол – Монах – Инквизитор – Старший инквизитор – Пророк. Это мужские должности, а вот женские: Апостол – Послушница – Храмовница – Преподобная мать (Мать – настоятельница). Рыцарей на службе церкви называют паладинами и вальки-

риями соответственно. Поскольку городской церковью руководит старший инквизитор, то у женщин на одну должность меньше, зато женщина может дослужиться до матери-настоятельницы. У пророков есть особые привилегии перед церковью. В любой ситуации они вольны действовать по своему усмотрению. Только в конце предоставить отчет матери-настоятельнице. Пророкам отведена определенная область, за которой они обязаны присматривать. Область большая, потому что пророков не так много. Еще в их обязанности входят читать проповеди народу. Это их прямая перво-данная обязанность.

Вернемся к Гектору. Он желал стать пророком больше всего на свете. И перед статуей Рамоса поклялся, что будет исполнять волю божью добросовестно. Добросовестно в его понимании было исполнение приказов вышестоящих членов церкви без вопросов. С самого начала он вкалывал, как проклятый, только, чтобы его заприметили. Пока глухо, а прошло уже полтора года. Несмотря на разные точки зрения относительно церкви, Гектор и Грей все равно стали друзьями. Просто Грей с детства привык думать своей головой, прежде чем выполнить приказ.

Грей покинул дом инквизитора, а Гектор наоборот решил зайти в гости. То, что Грей узнал о замыслах инквизитора, не радовало его сердце. Грей не хотел служить церкви, но, как многих его заставили. Однако он не хотел мириться с такой судьбой. Хоть церковь и добра к нему, она не добра ко

всем остальным, только сама этого не понимает. Сколько раз Грей видел, как разлучали любящих друг друга людей, как забирали детей у родителей. А сколько было распято, сколько сгорело? Разве это хорошо? Грей не знал, сколько еще сможет это выносить. Не знал, сможет ли вообще это больше выносить. А народ боится. Боится даже попытаться встать против церкви и убедить их пересмотреть некоторые правила. Однако в случае неудачи огромная толпа окажется на плахе. Да, да, именно огромная толпа. Церкви все равно, сколько людей умрет во имя их правды. Безумие, одним словом.

Миновав несколько улиц, Грей остановился. Сумасшедшая мысль посетила его голову. А что, если самому отправиться на поиски демона, выяснить все подробности, а дальше действовать по велению сердца и наплевать на церковь? Грей так и поступил бы, но вот смелости не хватает. Он постоянно думал, как сбежать от церкви. Задай он такой вопрос кому-либо из товарищей, его моментально бы отлучили от церкви, и пришлось бы всю жизнь сидеть в остроге, а то и на виселице оказаться. Но, если бездействовать, то придется всю свою жизнь мучиться. Что бы выбрали вы?

Поразмыслив еще немного, Грей решил следовать только зову своего сердца, своей души. А сейчас она говорила ему, что нужно разобраться самому. Грей поспешил к воротам, но вовремя опомнился. Апостолам не разрешено покидать город без письменного разрешения инквизитора. Нуж-

но быть рангом не ниже монаха, чтобы беспрепятственно проходить через городские ворота.

Тогда Грей решился на отчаянные меры. Церковь презирала магию. Только магия света была актуальна. Но у Грея была своя тайна. Тайна, которую он скрывал от церкви долгое время и сейчас скрывает. Грей – оборотень. Он мог превращаться в любых животных, птиц, насекомых, даже в статую. Оборотень и вервольф – совершенно разные термины в этом мире. Оборотень по своей воле превращается в животного, а вот вервольфы обречены превращаться в порождение мрака и злобы. Что есть слово оборотень? Это слово от слова оборачиваться во что-либо и не обязательно в волка. Грей был именно оборотнем.

Он достиг 60% силы в искусстве трансформации. Грей решил применить свои способности, превратившись в птицу. Но вся проблема в том, что церковь может узнать о его поступке. Сколдуй он сейчас, кто-то из монахов обязательно это почувствует. Так что сейчас решающий момент – либо пан либо пропал.

Или он превратится в птицу и отправится на поиски демона, или останется навсегда во власти церкви. И Грей сколдовал. Зайдя в закоулок, он произнес заклинание. Раздалась яркая вспышка и на его месте возник прекрасный черный ворон, который оглушительно каркнув, взмыл в небо.

На улицах Ридлстоуна царил бардак. Солдаты, рыцари, валькирии, инквизиторы, апостолы – все носились туда-сюда. Подготовка к походу на демона шла полным ходом. Столько народу против одного демона и мальчишки. Будто церкви противостояла целая рать демонов. Но инквизитор собирал такой отряд не из-за одного демона. Используя кое-какие магические зелья, он на время обострил свою чувствительность ко всему необычному, в пределах десяти миль.

Что-то не то происходило в Дэмерене. После принятия зелья, инквизитор Калев сумел уловить различные следы маны. Следы шли отовсюду, почти со всех сторон. В этих следах чувствовалось нечто необычное. Незвестная мана очень сильно насторожила инквизитора, поэтому он решил поставить на уши всех воинов церкви, что были в Ридлстоуне.

После нескольких часов приготовлений, весь церковный гарнизон был построен на главной площади, где обычно торговцы размещают свои лавки. Место так и называется Рыночная площадь. Инквизитор Калев вместе со старшим инквизитором стояли напротив толпы. Старший инквизитор жестом показал Калебу. Тот вышел вперед.

– Итак, доблестные войны церкви, я отправляюсь на поиски демона и его помощника! Я беру с собой пятнадцать человек. Пять валькирий, пять паладинов и пять монахов. Братья инквизиторы и все остальные останутся в городе в со-

стоянии полной боевой готовности. Что-то не то происходит в нашей стране (и я имею ввиду не только пропажу людей за последние полгода) и вы должны быть готовы по первому зову явиться, где бы мы не находились! Всем понятно?

Толпа загудела. Калёб приказал седлать коней. Пятнадцать воинов оседлали коней, и отряд вместе с инквизитором Калёбом выехал из города. Топот копыт разнесся по всей округе. Пыль летела во все стороны. Горожане в испуге убегали подальше от дороги. Один маленький мальчик едва не попал под копыта лошади, хорошо успели оттащить. Отряд пересек городские ворота и отправился в погоню. Калёб весь дрожал от нетерпения.

– Ну, теперь держись, тихий клинок! – процедил сквозь зубы Калёб, призывая лошадь ускориться.

Глава 4

Амалия и Наблюдатель ушли из Гастории сразу же, как только покинули дом Барбары. Амалия всю дорогу молчала. Тишина счастья играла у нее в душе. Каждая часть крохотной и маленькой души пела и радовалась наступившим временам. Столько всего нового впереди! От этого дух захватывает! Амалия весело мурлыкала что-то себе под нос и своими любопытными детскими глазками разглядывала все, что попадалось на пути. Она снова стала той маленькой любопытной девчушкой, какой была до смерти родителей. Она уже и забыла, как жила в страхе последние годы.

Наблюдатель тоже молчал. Маска не позволяла узнать, доволен он или зол. Его мысли были сейчас о своей новой спутнице. Он впервые не знал, как быть. Бросать девочку нельзя. Это безумие. Какой тогда был смысл ее спасти? Но и брать с собой рискованно. Как многие волшебники, Наблюдатель обладал своей тайной, которая ни коим образом не должна быть раскрыта. Долго соображая, маг пришел к решению на время взять Амалию с собой. По пути в Ридлстоун, а именно туда они и направлялись, вряд ли случится беда. Наблюдатель шел в Ридлстоун по своим делам.

Они шли по бездорожью. Легкий ветерок приятно обдувал. Стоял теплый майский день. Солнце приятно припекало. Красота! Вокруг распласталось множество холмов, овра-

гов и деревень. По тракту решили не ходить. При свете солнца Амалия сумела получше разглядеть своего нового знакомого. Наблюдатель носил кожаный доспех, поверх доспеха черный плащ с капюшоном. Русые волосы полностью закрывали уши, а золотая маска, окутавшая все лицо, весело блестела на солнышке. Из оружия Амалия ничего не увидела.

Впереди показалась поляна, окруженная мелкими кустиками. Птицы пели, предвещая рассвет, зайцы бегали, стрекотали кузнечики – вся природа как будто очнулась от долгого сна. Путники шли несколько часов. Солнце уже всюду припекало. Было около полудня, как вдруг Амалия осмелилась заговорить.

– Господин Наблюдатель, я есть хочу, – тихо сказала Амалия.

– Там подальше будет другая поляна, где растут яблоки, – отозвался Наблюдатель. – Потерпишь? И не зови меня господином.

Амалия кивнула. Она была довольна. Впервые за долгое время она стала свободной. Ее переполняла радость. О времени, проведенном с Барбарой, она даже не вспоминала. Они вышли на открытую поляну, со всех сторон окруженной яблонями. Прямо в центре стояла статуя, под ней алтарь. Статуя и вся поляна окружена колоннами, словно тут что-то было раньше. Амалия подбежала к алтарю и с любопытством стала разглядывать его, держа руки за спиной. На камне она увидела высеченные надписи. Что они означали и на каком

языке сделана надпись она не знала.

– Юная мисс, добро пожаловать на Яблочную поляну! – воскликнул Наблюдатель. – Это статуя Федоса, эльфийского бога природы. Есть еще Арвис – бог охоты. Но это первый и самый почитаемый бог среди эльфийской культуры. Бог природы. Ему поклоняются все эльфы без исключения.

Амалия подняла глаза на статую. Это был огромный каменный эльф с лопатой в одной руке. Другой рукой он опирался на палку. Рядом с ним стоял каменное животное, очень похожее на медведя. Пасть животного была угрожающе раскрыта, словно медведь готовился к нападению.

– Красивая статуя! – восхитилась Амалия. – А почему у него в руке лопата?

– Федос – бог природы, значит и земледелия. Вот почему каждый, уважающий себя эльф любит что-нибудь выращивать. Яблони вокруг были выращены не ради красоты, а для приношения даров Федосу.

– Да, в самом деле? Как интересно! – пропела девочка. – Он любит яблоки?

– Любит еще как. Самое интересное, что это единственная статуя Федоса в Дэмерене и никто не знает, почему она оказалась именно здесь, ведь большинство эльфов живет в Агроанском лесу.

– А что думаете вы?

– Думаю, что во время Первой торговой войны беженцы с юга забрели так далеко на север, но в итоге их прогнали от-

сюда и они присоединились к остальным в Агроанском лесу.

Амалия получила истинное удовольствие от пребывания в таком значимом месте. Она жадно впитывала все, что рассказывал ей Наблюдатель. Всегда приятно узнавать что-то новое. А Амалии приятно вдвойне. Она же ребенок.

– А что написано на камне? – спросила Амалия.

Наблюдатель наклонился и обратил свои горящие зеленые глаза на надпись.

– Не играйте с природой, ибо она все равно, в конце концов, отыграется, – перевел он и, поймав недоуменный взгляд Амалии, добавил. – Ну, смыслов много. Каждый понимает по-своему. Я лично понимаю это так: не нарушай основных законов мира сего, так или иначе в конечном итоге пожалеешь. И еще законы природы – это не только биология, растения и животные, но так же и магия. Не нарушай магических законов этого мира и все у тебя будет хорошо. Примерно так.

Наблюдатель пошел в сторону яблонь. На деревьях росли только зеленые яблоки. Вероятно, Федос не принимает красные. Вытянувшись, он сорвал два яблока. Затем вернулся и протянул одно яблоко Амалии. Второе яблоко отправилось на алтарь. Амалия внимательно наблюдала за действиями своего друга. Она подошла к алтарю и вместе с Наблюдателем, помолилась (он рассказал, что нужно для этого делать). Но, когда она хотела положить и свое яблоко на алтарь, Наблюдатель ее остановил. Сказал, что Федосу можно приносить одно яблоко каждые три часа.

– А я хотела было принести дар Федосу, – грустно выдохнула Амалия.

– Прости, не подумал, – извинился Наблюдатель.

Амалия повертела яблоко, осматривая его со всех сторон. Казалось, ее терзают сомнения. Может не стоит есть фрукт? Или все-таки стоит? Выглядел он во всяком случае аппетитно.

– Что такое? Уже не хочешь есть? – спросил Наблюдатель.

– Хочу, просто... А бог природы не разгневется?

– Нет. Я уже позаботился об этом. Это место потрясающее. И удивительны тут не только статуя и яблони. Поразительна идея, замысел. Понимаешь, никто не сможет уйти отсюда, если сорвет яблоко только для себя. Это место обязывает поделиться. Если ты пришел один, поделись с Федосом. Я сорвал яблоко для тебя, но так как я не могу есть яблоки, то положил его на алтарь.

Амалия удивилась. Она посмотрела на своего друга и улыбнулась. Целый мир теперь открыт для нее, столько всего интересного впереди, голова идет кругом. Только, минутку! Амалия через полминуты осознала кое-какие слова Наблюдателя.

– Повторите, что вы сказали... – Амалия вытаращила маленькие глазки на Наблюдателя. – Как это, вы не можете есть яблоки? Почему?

Наблюдатель ответил не сразу.

– Ой, оговорился! Бывает такое. Я хотел сказать, что

не люблю яблоки. Они такие кислые, просто ужас.

– А по-моему они прелесть, – пожала плечами девочка.

Амалия улыбнулась. С удовольствием уплетая свое яблоко, она пошла вслед за Наблюдателем. Покидая Яблочную поляну, она еще раз обернулась, запоминая это место. Каждую его часть, каждую травинку, каждую яблоню. Девочка запоминала все. Они поднялись на холм, а, когда спустились, поляна уже исчезла из виду.

– Господин Наблюдатель, а куда мы идем?

– В Ридлстоун, – ответил тот, затем добавил. – Странные дела творятся. Четыре дня назад там пропал человек. За последний месяц число пропаж достигло пятнадцати. Разные расы, разные города, разные профессии. И нет никакой связи между похищениями. Похищения начались около шести месяцев назад и продолжаются до сих пор. Я долго оставался в стороне, а теперь пришло время вмешаться. И еще, я же просил не звать меня господином.

Довольная улыбка Амалии сразу исчезла. Ведь вести расследование не совсем то, на что она рассчитывала, уходя с Наблюдателем. А с другой стороны, на что можно рассчитывать, когда уходишь с таким странным типом? Уж явно не на прекрасную счастливую жизнь в лесу или на озере.

Наблюдатель прекрасно знал, что рядом с ним ребенок. Спасти ее, а затем подвергать опасности, бессмысленно. Если он и собирался просить Амалию о чем-то, так это просто держаться подальше от неприятностей.

– Все в порядке? – спросил Наблюдатель, заметив выражение лица девочки.

– Да, господин Наблюдатель. Просто... я..., – она замялась.

– Я понимаю твои чувства, Амалия. Но я это скоро исправлю. Знаешь, когда я начинал, тоже думал, что это скучно и никакой радости от наблюдения не испытываешь. Ах, как я был не прав! Много интересного можно узнать, наблюдая и подслушивая.

Амалия пришла к выводу, что придется заниматься исследованием. Назад в Гасторию идти совсем не хотелось. Буквально за пять минут, ее позитивный настрой снова вернулся. Теперь Амалия твердо решила помогать своему другу. Ее сознание расширилось. Она увидела то, что было сокрыто от нее. Весь мир открыт перед ней. В нем столько интересного, что мама не горюй. Убегая с Наблюдателем, она так и подумала, но не была морально готова к этому. Сейчас ее решимость возросла. Казалось, она повзрослела еще на пару годков.

– Вы просили не называть вас господином, – вдруг вспомнила Амалия. – А я буду!

– Хорошо, – вздохнул Наблюдатель. – Тогда не называй меня Наблюдателем.

– Но вас так все называют. Как же тогда? Господин Наб?

– Господин Наб?! – опешил Наблюдатель. – Уж лучше зови меня господин Эн.

– Хорошо, – весело сказала Амалия

Они вышли на тропинку. До тракта, соединяющий Саммерсет и Ридлстоун еще очень долго. Веселое настроение Амалии радовало Наблюдателя, но в то же время раздражало, ведь девочка постоянно разговаривала с ним, задавала вопросы, расспрашивала о вещах, в которых Наблюдатель сам не разбирался. Тем не менее, Наблюдатель терпеливо рассказывал ей обо всем, что знал сам. Он подумал, знания пойдут Амалии только на пользу.

– А с помощью волшебства можно предсказать будущее?

– Конечно, нет, – показалось, что Наблюдатель расстроился. Не знать такой элементарной вещи просто позор. – Это тебе не книга, где можно подглядеть конец. Ты сама подумай, как ты увидишь то, чего еще нет? Вот увидеть былое это другое дело.

– Когда я жила с мамой..., – в душе снова закололо. – В Конроле, я читала книгу о путешествиях во времени. Там говорилось, что некоторые возвращались в свое время и рассказывали всем, что их ждет. Вот я и подумала, что может существует такое заклинание.

– Вот путешествия во времени возможны. Только это не заклинание, а аномалия. Это искажение пространства сопровождаемое самыми разными эффектами. От переноса во времени до мгновенной смерти. А так, нет такого заклинания переноса во времени. А если бы и было, это уже совсем новый класс волшебников. Ни к одному из существу-

ющих классов такое заклинание не подошло бы. В будущее или прошлое тебя может швырнуть только архидемон, согласно легендам.

– Архидемон? А кто это?

– Мы поклоняемся трем богам, так? Архидемон – темное отражение бога. Бог демонов, если угодно. Так, вере противоположна ересь, надежде противоположно отчаяние, а любви противоположна ненависть. Но существует теория, что архидемонов может быть больше.

– И эти... как их... архидемоны могут перенести тебя в будущее? Интересно, какое оно, это будущее.

Последние слова обращены скорее самой к себе, чем к собеседнику, так что Наблюдатель промолчал. Разговор остановился.

День постепенно угасал. Солнце уже касалось горизонта. Нужно искать ночлег. Наблюдатель свернул направо и увидел останки лагеря. Палатки стояли все в дырах. Лагерь опустел уже очень давно. Странно, что палатки еще не уничтожили. Хорошее место для ночлега, лишь бы дождь не пошел.

Амалия осталась в лагере, а Наблюдатель ушел на поиски еды. Девочка тихо сидела на пенке и слушала звуки природы. Пение птиц, стрекочение кузнечиков, отдаленный вой волков – все это предавало особое ощущение. Радость и печаль одновременно заполняли душу. Девочка просидела примерно час в обществе природы. Наблюдателя все не было. Тогда она решила немного осмотреть лагерь. В одной па-

латке она нашла мешочек с монетами. Странно, что никто до сих пор не побывал тут. А может как раз побывал и оставил деньги. Деньги ей пригодятся. В мешочке она насчитала тридцать золотых. Аккуратно привязала мешочек к пояску, что дал ей Наблюдатель перед уходом. В другой палатке она отыскала два рубина. Точно, кто-то здесь побывал. Парочка драгоценных камней отправилась к монетам. Еще ее очень заинтересовала книга под названием «Феи – выдумка или реальность?». Красивый переплет книги как-то по-особенному смотрелся в лучах заката. Синие полосы, расположенные по периметру обложки, словно горели. Чем больше это замечаешь, тем больше хочется прочесть книгу. Будто книга зачарована. Может, так и есть? Амалия вернулась на пенек, села, развернула книгу и начала читать.

«Многие считают феи выдумкой, детской сказкой, но на свете живут и такие, кто верит в их существование. Так что же такое фея? Феи – это женщины, размером с перо и с крыльями бабочек за спиной. Эти волшебные создания служат Федосу, живут в цветках, подобно пчелам. Но все это лишь предварительная информация. Точнее никто не скажет, ведь большинство в них не верит. Феи появляются в мифах, историях о сказочных мирах и в легендах о высших расах. Сами по себе эти создания неопасны. Напротив, они очень добрые. Но, если кто-либо пришел не с миром, они могут созвать рой пчел и атаковать обидчика. Это их способ защиты. Если брать в расчет мифы, то фею можно

встретить на континенте Агрос. Но сколько там побывало эльфов и людей, и никто не видел никаких фей. Ученые считают, что феи не показываются просто так. Надо что-то сделать или сказать, прежде чем увидишь их. Феи сторонятся посторонних. Они очень недоверчивы. Эти маленькие создания живут в своем маленьком мире, вдали от «большого» мира. Возможно, они правы, что сторонятся нас.

Вот что говорят об этом жители Ауроса.

– Магия реальна, демоны реальны, даже ангелы когда-то существовали. Неужели вы думаете, что все, чего вы не видели или не понимаете, выдумка? Исследователь С. Норт, 996 г.

– Я изучал различных существ, но фей никогда не видел. А если я их не видел, значит, их быть не может. Как говорят: «увидеть, значит поверить». А даже, если тайна лицезрения фей и была бы, почему они не оставили ни одной подсказки, хотя бы с чего начать? Профессор М. Велл, 999 г.»

Амалия закрыла книгу. Все это она вычитала, пролистывая страницу за страницей. Феи ее очень заинтересовали. Она даже решила спросить Наблюдателя, что он думает об этих существ. Верит ли в них. Но потом передумала. Решила, что Наблюдателю будет некогда тратить время на поиски мифов и историй о феях.

Амалия отложила книгу. Еще раз обшарив весь лагерь, она нашла другую книгу. «Дикий лес Фасиан». Раскрыла и принялась читать.

«На южных широтах Дэмерена пустило множество деревьев. В конечном итоге они превратились в лес. Откуда взялось название Фасиан не знает никто. Кто-то один так назвал это место, затем назвал другой и пошло-поехало. Лес Фасиан славится своим ужасом. Именно там нашло пристанище все зло Дэмерена, а может и всей Аркадии. Подобно Лесогорью (Агроанскому лесу) южный лес, своего рода, маленькое королевство или империя. Империя зла. Там обитает множество злобных существ, таких как: черти, огры, наземные шейкеры (существа с головой ящерицы и ужасно длинным и сильным хвостом, который является их любимым оружием, не считая когтей и зубов). Мары (эти гигантские жуки с двумя огромными мутными глазами чем-то напоминают крабов. У них тоже есть пара клешней, но вот остальные конечности, как у обычных жуков. Мары безобидны, хотя могут напугать своим протяжным и звонким «п-ц-ц-ц-ц»). Довольно неприятное шипение. Они травоядные, а мясо для них – яд). Еще в диком лесу можно встретить вампиров, вервольфов и дембергов. Демоны высших классов встречаются в лесу довольно редко...

На этом Амалия завершила чтение. Изучение такого жуткого места явно ей не по душе. Уж лучше феи. Они и интересны и добры и прекрасны. Вот, кого стоит изучать!

Наблюдатель появился только при наступлении крошечной темноты. Амалия уже собиралась ложиться.

– Прости, я задержался. Пришлось потрудиться, чтобы

достать это, – он протянул девочке уже готовую кроличью лапку. – И тебе лучше не спать, пока меня нет. Это я так, для сведения.

– Мы же не в лесу, где много диких зверей, – напомнила Амалия, пережевывая мясо. Кстати, оно оказалось сказочно вкусным.

– Все равно, разбойники шастают где попало, а волки? – возразил Наблюдатель. – Совсем не обязательно идти в лес, чтобы с ними встретиться. Наконец, огромные пауки. Кроме того, сдаётся мне, эта стоянка опустела не просто так.

Амалия поежилась. Она представила перед собой большого и страшного паука, угрожающе клацающего челюстями, готового растерзать ребенка. Аппетит и сон мгновенно пропали. Тем не менее, она через силу дожевала мясо и легла спать. А Наблюдатель остался стоять на страже. Амалия долго смотрела на его темный силуэт. Ветер тихо шевелил его черный плащ и русые волосы.

На следующее утро путь продолжился. Вчера, помимо ножки кролика, Наблюдатель принес еще и четыре больших морковки. Так что позавтракать есть чем. И где он только это раздобыл? Особенно готовое мясо? В лагере нашлось немного воды. Поев и напившись, путники пошли дальше по тракту.

Амалия выспалась хорошо, несмотря на вчерашние слова о пауках и прочих опасностях. Прошел час, и Амалия снова заговорила.

– Господин Эн, скажите, а как вы можете быть в нескольких местах сразу? – спросила она.

Его желтая маска впиалась в Амалию. Ей даже показалось, что Наблюдатель удивлен вопросом.

– А с чего ты взяла, что могу? – спросил он.

– Моя тетя говорила о вас с таким страхом, будто вы самый ужасный демон на свете. Вы же не демон?

Наблюдатель ответил не сразу.

– Нет, конечно. Разве демон может быть добрым? Не может. Отвечая на твой вопрос, да, я могу быстро перемещаться в те места, в которых побывал.

– Тогда почему мы идем пешком?! Используйте свое заклинание! Перенесите нас в Ридлстоун! – воскликнула Амалия. Ей не терпелось увидеть хоть одно заклинание в действии.

– Я могу переносить только себя. А бросить тебя одну не могу, – ответил Наблюдатель.

Амалия разочарованно вздохнула. После осознания того, что весь мир открыт перед ней, она только и ждала возможности увидеть что-нибудь потрясающее. Но возможность пока не появилась.

Прошел еще один день. Несколько раз путники останавливались. Наблюдатель снова уходил за едой. На сей раз он вернулся быстро, даже пятнадцати минут не прошло. Принес морковь и пару яиц. Наверное, использовал свое «быстрое перемещение», о котором ранее шла речь. Путники при-

близились к северному тракту и свернули на север. Теперь дорога шла прямо. До города еще около двух дней пути.

Северная часть страны была покрыта деревьями, которые так и не смогли сформироваться в очередной лес. Деревья росли в десятке метров друг от друга, но их было очень много. Встречались клен, береза, дубы, реже хвойные деревья. Повсюду текли ручьи, маленькие речушки, которые очень легко перейти вброд. Амалии тут нравилось. Множество птиц кружилось над головами путников. По земле ползали жуки, которые никогда не смогут летать. Амалия едва не наступила на муравейник. Наблюдатель вовремя ее остановил. Дни быстро сменяли друг друга. В последний день путешествия утром Наблюдатель снова лишил девочку мяса. Принес ягод и пару яблок. Амалия расстроилась. Ей очень нравилось мясо. И не важно какому животному оно принадлежит. Но пришлось обходиться, чем боги послали. Откусив кусок яблока, она заметила, что Наблюдатель ничего не ест. Он просто стоял полубоком к девочке, скрестив руки на груди, и смотрел вдаль. Яблоко оказалось не таким сочным, как на той поляне, но все же сладким.

– Погода меняется, – сообщил Наблюдатель. – Скоро пойдет дождь. Желательно добраться до города, пока он не начался. Не очень-то мне хочется мокнуть.

Амалия поняла, что расслаживаться некогда. Она доела яблоко и, нехотя, встала. Путь продолжился. Как и сказал Наблюдатель, дождь пошел поздним вечером, силь-

ный, но короткий. Путники успели добраться до Ридлстоуна и спрятались в местном трактире. Сильно промокшие, они были рады наконец найти сухое место, где дождь не страшен, а так же место, где можно погреться у огня и посушить одежду.

– Итак мы прибыли в Ридлстоун. Но не забывай, что мы тут по делу. Как только рассветет, заберись на крышу дома, любого и наблюдай за происходящим, за любой мелочью. А пока ешь, пей, отдыхай.

С этими словами Наблюдатель исчез. Он просто растворился в воздухе. Амалия решила, что он воспользовался заклинанием переноса, о котором упоминал. Амалия осталась одна в трактире, среди мужчин и женщин. Она молча прошла мимо столов, за которыми сидело множество людей, и села в кресло перед камином.

Вновь пошли в ход размышления о будущем. Ей предстоит помогать Наблюдателю. Но что за игру он ведет? Не опасно ли находиться рядом с ним? Хотя, Амалия все твердо для себя решила, но ее все же терзали сомнения. А стоит ли остаться с Наблюдателем или может лучше отделиться от него? Найти приют в милой деревеньке, у добрых людей и жить себе спокойно. На какое-то время Амалия затерялась среди своих мечтаний и забыла, благодаря кому сидит сейчас в спокойной обстановке и мечтает. Ей стало стыдно за то, что она хочет покинуть своего друга. Как можно вот так покинуть его, никак не отблагодарив за спасение? В кон-

це концов, мысли девочки свелись к тому, что она непременно поможет Наблюдателю. Ее помощь и будет благодарностью. Время шло. Глаза девочки потихоньку начали слипаться. Мир вокруг не спеша погружался в темноту. Амалия заснула прямо в кресле. Никто не обращал на нее внимания.

Глава 5

– За нами погоня, – шепотом сказала Рин.

Они уже час тряслись в экипаже. Клод проклял все на свете и сам себе пообещал, что впредь будет путешествовать только на своих двоих и никак иначе.

– Почувствовала? – прошептал в ответ Клод. – Я тоже. Но чем больше мы чувствуем, тем больше выдаем себя. Придется пока забыть о концентрации. Использовать ее – себе дороже выйдет.

Клод понимал, что на время придется забыть о заклинаниях. Магия имеет свойство оставлять следы, а по оставленным следам их будет куда проще найти. Впредь придется смотреть в оба. Никакой концентрации, никакой магии вообще. Клод уже начал жалеть, что согласился помочь Рин. Но был ли у него выбор? Умирать так просто парень уж точно не хотел. Но кто же она? Клод смотрел на нее всю дорогу, пытаясь понять хоть что-то из ее природы. Безрезультатно. Если кто и сможет понять, это только доктор Хикс.

Клод не мог больше терпеть трясучку и сообщил Рин, что пора слезать. Слезли и пошли пешком. Рин было все равно, как добираться до места. Пешком или на экипаже, или на повозке, или на фургоне, зарывшись в кучу вещей. Это для нее не имело никакого значения. У нее есть задача. И ее нужно выполнить любыми доступными средствами. Детали совер-

шенно не важны.

– Да чтоб я еще раз сел в эту проклятую..., – буркнул Клод. – Все внутренности растряс.

Он огляделся по сторонам. Кругом чистое поле. Вдали столб дыма поднимался над горизонтом. И никого вокруг. Только высокая трава, доходившая путникам до пояса, а Рин, как маленькой, трава доходила чуть ли ни до шеи. Вокруг тишина, не считая звуков природы. Признаков погоны пока обнаружено не было. Если церковь и начала погоню, они сейчас далеко от них.

Клод решил уйти с тракта, пройти через поля и тем самым сократить путь. Поле цвело. Вокруг росло множество полевых цветов. На этом участке никто ничего не выращивал. Земля тут хоть и плодородная, но люди боятся этих мест. Поле, хоть и с виду кажется безобидным и тихим, на самом деле бывает очень опасным. Поговаривают, будто на одном из этих полей видели змею-гиганта, которая утащила под землю лошадь. А позже были найдены кости той самой лошади. Не даром ведь говорят: в тихом омуте черти водятся. Так что нужно быть осторожнее.

Рин остановилась. Ее цепкие сиреневые глаза поймали шмеля. Насекомое жужжало, крутилось возле цветка, наконец село в самый центр. Через пару секунд снова расправило крылья и зажужжало прочь от цветка. Рин не сводила глаз с цветка. После того, как насекомое улетело, она нагнулась и сорвала цветок. Затем стала внимательно его разглядывать.

Изучала, изучала, а потом просто бросила, словно моментально потеряла к нему интерес.

– Что, цветов никогда не видела? – спросил Клод. – Некогда нам на цветы любоваться. Надо идти.

Рин послушалась. Больше не смотрела на цветы. Но время от времени она останавливалась и наблюдала за чем-либо. Просто замирала на месте, не подавая признаков жизни и смотрела в одну точку, даже не моргая. И снова приходила в себя и продолжала идти. Так продолжалось до тех пор, пока Клода это не вывело из себя.

– Да хватит уже останавливаться то и дело!! – раздражительно рявкнул он.

Рин посмотрела на него своими пустыми, ничего не выражающими глазами. Зря Клод старается. Рин все равно не прошибаема. Наверное, ни один человек в мире не вернет ей эмоции путем воздействия на нее собственных эмоций. Так вряд ли сработает. Она же демон, значит стандартные методы тут не подойдут. Клод пытался не обращать внимание на странное поведение демонессы, но не мог – ее странность постоянно выводила его из себя. В какой-то момент он уже готов был все бросить, но вспомнил, что его ждет в таком случае. Рин вряд ли соврала насчет того, что сведет Клода с ума. Человек, или демон, словом тот, кто лишен эмоций, не может врать.

Они прошли дальше по полю и наткнулись на хижину. Это была полностью развалившаяся хижина, в ней просто

невозможно жить. Доски и балки сгнили, поросли плесенью и грибками. Половина крыши попросту отсутствует. Видимо, в грозу при сильном ветре ее просто снесло. Все вокруг давно поросло травой, дерево перед хижинкой покрылось мхом. Тут никто не жил уже по мере лет пятьдесят. Люди просто боятся этого места. На самом деле, ходят разные слухи касательно этого места, но одни боги знают, что правда а что ложь. Клод знал только то, что читал в книгах. Давным давно тут жила одна особа, которую боялись и ненавидели все близ лежащие деревни. После ее смерти пошло поверье, что ее призрак до сих пор витает над этим местом и убивает всех, осмелившихся подойти к этому месту. Глупость какая. Клод не верил в эти байки. Он считал их глупыми. Однако, глядя на эту хижину, он кое-что понял.

– Я совершил ошибку, – признался Клод. – Надо было ехать, а я вылез. Вот, глупый! Теперь немного сбился с пути. Мы с тобой забрели слишком далеко на восток. Придется идти в юго-западном направлении. Не просто идти, бежать!

Но Рин его не слушала. Теперь ее заинтересовали развалины старого дома. Клод никак не мог понять, что такого интересного в доме, который едва держится, чтобы полностью не развалиться. Рин подошла к трухлявой стене, потрогала, внимательно изучая. Только сейчас Клод заметил на ее руке цифру три. Цифра три. Что она означала он понятия не имел. А ломать над этим голову он не собирался. Вот придут они к доктору, он во всем разберется. Он понимает в таких ве-

цах.

– Рин, идем! Дорога каждая минута! Надо успеть попасть к доктору до того, как инквизиторы придут сюда. У нас максимум час! – воскликнул Клод. – Мне не очень хочется быть схваченным, а тебе?

– Остановимся здесь на ночь, – объявила Рин. – Это место, этот дом. В нем что-то есть.

Клод поперхнулся. Затем вытаращился на демонессу. Он уже не знал, злиться на нее или нет. Просто не знал. Их разногласия нелепы. Они будто отец и дочь, вечно препирающиеся друг с другом, где каждый пытается доказать свою правоту.

– С ума сошла?! – воскликнул Клод. – Не дури. Давай, пойдем. Слушай, черт тебя подери, мне это начинает надоедать! Либо ты идешь со мной, либо я иду один. Но если тебя схватят, это будет не моя вина. А если даже и будет моя вина, мне плевать. Или мне тебя силой тащить? Я иду! Хочешь помешать? Давай.

Клод развернулся и пошел от дома. Теперь, казалось, и у Рин не осталось другого выбора, как послушаться. Используй она сейчас свою магию, церковь мигом узнает, где она. И их шансы скрыться от церкви сильно уменьшатся. Рин это понимала, поэтому и только поэтому подчинилась. Демонесса отошла от дома. Путники побежали во весь дух, будто от архидемона убегали. Бежали долго, как вдруг Рин остановилась. Клод остановился вслед за ней.

– Что на этот раз? – буркнул он.

– Там впереди ряд аномалий, – сообщила демонесса. – Едва не налетели на одну из них.

– Я ничего не вижу.

– Доверься демону.

– Еще чего?!!

Рин молча взяла камешек, который нашла где-то в траве и бросила вперед. Пространство воспламенилось. Затем огонь погас. Значит, Рин не обманывала. Впереди действительно аномалии. Вот так иди, не вглядываясь в пространство. Можешь тихо мирно прогуливаться по полям и при этом попрощаться с жизнью, если не будешь осторожен. Рин повела Клода в обход. Когда аномалии остались позади, путники возобновили бег.

Особняк доктора Хикса располагался в трех часах от Саммерсета. Это было большое поместье с конюшней, огородом и маленьким цветочным садиком, располагавшийся по другую, от входа, сторону дома. Десятилетия ушли у Хикса, чтобы построить такой великолепный дворец. Немереное количество денег было пущено в ход. Но для доктора это не страшно. Будучи прекрасным лекарем и специалистом в области странных явлений а так же демонологии, он быстро заработал большое состояние, которое пополнилось наследством от покойного отца. Отстроив такой дом, профессор, а впоследствии доктор, стал жить не хуже императора или короля. У него было все, что нужно для жизни (даже боль-

ше) и его исследований.

Перед самым домом Клод внезапно остановился. Рин, чьи глаза рассматривали землю, натолкнулась на него. Она встала слева и посмотрела на дом доктора.

– Что-то не так, – пробормотал Клод себе под нос, но девочка его услышала.

– Почувствовал? – спросила демонесса.

– Я не дом имею в виду. С ним то как раз все нормально. Просто мы как-то быстро добрались. Понимаешь, невозможно быстро. Экипаж, в котором мы ехали, несся с невообразимой скоростью, но даже ее не хватит, чтобы за такой короткий промежуток времени доставить нас сюда. Сейчас примерно за полдень, а мы должны были добраться до доктора только через четыре-пять дней.

Рин молчала. Она, так же как и Клод не понимала, как так? Они только днем выехали и через каких-то пять часов прибыли в поместье доктора Хикса. Дорога от Ридлстоуна до Саммерсета занимает около пяти дней. От поместья доктора до столицы три часа. Будто бы они прибыли не из Ридлстоуна, а из Саммерсета.

– Доктор должен знать ответы, – Клод решительно зашагал к дому. – Доктор все знает.

Клод постучал в дверь. Пока никто не открыл, маг представил, где же у доктора расположена лаборатория. Это огромное поместье одноэтажное. Не может же все оно быть лабораторией или исследовательским центром или еще чем-

нибудь. Наверное, лаборатория расположена в подвале, или где-нибудь в углу, в милой и уютной комнате. Так же интересно, кто делит территорию вместе с доктором. Ученики, помощники, слуга или еще кто? Одно можно сказать точно – доктор Хикс не живет один. Клод успел заметить тощего эльфа, выглядывающего из-за угла. Скорее всего, это конюх. Бояться чужаков, или просто понял, кого привели к доктору.

Заскрипели замки, засовы, дверь открылась. На пороге появился молодой имперец, одетый в чуть грязноватую красную рубашку. За ним появился и сам доктор Хикс. Пожилой человек лет семидесяти, с седыми волосами и короткой бородой. Доктор сегодня надел на себя белую рубашку и коричневый жилет. Традиционный наряд ученых. Опирался он на длинную палку, конец которой напоминал дубину. Его старые глаза какое-то время разглядывали гостей. Хикс плохо видел вблизи. Наконец, он сообразил, кто перед ним.

– Вот это да! – прохрипел старик и заковылял навстречу Клоду. – Уж кого-кого, а тебя я меньше всего ожидал увидеть.

Они обменялись рукопожатием. Хикс спросил, зачем Клод пожаловал, но не успел последний ответить, как ответ вышел из-за спины мага и уставился на доктора. Хикс чуть не умер со страху, однако спустя пару секунд совладал со своими эмоциями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.